

Ежемесячный мониторинг глобальных стратегических трендов

по материалам зарубежных
аналитических центров

Институт мировой военной экономики и стратегии НИУ ВШЭ представляет **«GS trends 11'24: мониторинг глобальных стратегических трендов»**. Мониторинг составлен по материалам ведущих зарубежных аналитических центров и отражает наиболее важные экспертные идеи в области международной безопасности, мировой политики и экономики.

Публикации сгруппированы по странам и объединены в ключевые тематические разделы: стратегия, ядерное сдерживание, специальная военная операция на Украине, экономика, инфраструктура, новые технологии. Текст выпуска основывается на информации, доступной на последний день каждого месяца.

Выпуск № 10.
Ноябрь 2024

Введение

Американские исследовательские центры представлены материалами, анализирующими эволюцию публичной дипломатии США от холодной войны до современной информационной эпохи, а также состояния дел на двух региональных направлениях: африканском (представлено исследование о роли региональных экономических сообществ в Африке в противодействии тенденциям ослабления демократических процессов) и центрально-азиатском (посвящено пересмотру роли Вашингтона в регионе в связи с наращиванием сотрудничества Москвы и Пекина на данном направлении).

«Панъевропейская фабрика мысли» представлена традиционной аналитикой о будущем Европы после прихода к власти в США администрации Д. Трампа и материалом о непростой ситуации для Европейского союза (и отдельных правительств его стран-членов) после решения Международного уголовного суда о выдаче ордера на арест премьера Израиля Б. Нетаньяху.

На фоне болезненного ослабления влияния Парижа в Африке французские аналитические центры активно обсуждают положение дел в регионе. Два материала посвящено ситуации на африканском континенте: первый содержит анализ эволюции сложных франко-африканских военных отношений и предлагает варианты адаптации этого сотрудничества с учетом «политически деликатных условий». Во втором рассматриваются текущие проблемы, стоящие перед Чадом, и та роль, которую может сыграть (или не сыграть) армия страны для обеспечения внутренней и региональной стабильности.

Итальянские центры представлены срезом политики стран Азии в отношении Ближнего Востока в контексте текущего конфликта между Израилем и ХАМАС. Также рассматривается перспектива «подтягивания» дипломатического участия до уровня достаточно интенсивной экономической активности стран Азии на Ближнем Востоке.

Италия, в свою очередь, находилась «под прицелом» китайских аналитиков, внимание которых привлек новый «План национальной обороны Италии на 2024–2026 гг.», подробно описывающий стратегию развития ВМС страны.

Индийские эксперты анализируют **оборонное сотрудничество между США и Индией**, которое стало ключевым элементом их стратегического партнерства. Признавая определенные достижения на этом направлении, эксперты сосредоточиваются на выявлении сохраняющихся структурных барьеров, стоящих на пути превращения этого сотрудничества в полноценный военный союз.

Раздел «Ядерное сдерживание» представлен статьей южнокорейского центра, где рассмотрены потенциальные **сценарии развития военно-политической ситуации на Корейском полуострове после избрания Д. Трампа**. Особое внимание уделено необходимости повышения обороноспособности Сеула, а также вопросу разработки им собственного ядерного оружия для сдерживания Пхеньяна.

Блок «Специальная военная операция» содержит публикации, отражающие взгляд различных аналитических сообществ на процесс эскалации сегодняшнего конфликта. Материал индийского центра рассматривает **ход эскалации глобально и с хронологическим подходом**. Автор из Польши анализирует вектор эскалации в другом ключе, беря за основу военное сотрудничество КНДР и России.

В разделе «Экономика» содержатся публикации исследовательских центров из США и Италии. Внимание американских экспертов сосредоточено на **проблеме экспортного контроля над полупроводниковой промышленностью Китая**, в отношении которой Вашингтон последовательно наращивает санкционное давление. Материалы итальянских экспертов, в свою очередь, **посвящены актуальным проблемам безопасности на Ближнем Востоке и в Южной Азии**. В первой из статей рассмотрено сотрудничество Китая и стран Персидского залива в энергетической, торгово-экономической и финансовой сферах. В центре внимания авторов второй статьи – **тема растущего сотрудничества между группой БРИКС и ближневосточными государствами** в контексте перехода к многополярному мироустройству. Третья статья описывает **развитие коридора Восток – Запад и Юг – Юг** с точки зрения динамичного сотрудничества между Индией и странами Персидского залива.

Материалы раздела «Новые технологии» включают статьи американских и китайских центров. Большинство из них посвящено теме использования технологий искусственного интеллекта в военной сфере. Статьи американского центра CSIS содержат анализ **опыта использования ВСУ систем ИИ** и беспилотных аппаратов в ходе вооруженного конфликта на Украине. Эксперты отмечают, что украинские войска и силовые ведомства активно используют ИИ при выполнении различных боевых задач, **а опыт массового производства и применения БПЛА** украинской стороной оценивается как крайне эффективный. Статья китайских аналитиков посвящена **разработке и применению Японией лазерного оружия** в контексте

растущей милитаризации этой азиатской страны. Другой материал китайских экспертов содержит комплексный анализ потенциальных рисков в сфере безопасности, которые могут быть спровоцированы последующей разработкой технологий ИИ.

Блок «Военная мысль» затрагивает проблематику вызовов, с которыми сталкивается НАТО на современном этапе. Авторы из США рассматривают новые варианты концепций интеграции беспилотных систем военного назначения в целях повышения обороноспособности стран альянса, а также анализируют последствия вступления Швеции в НАТО для противостояния в Арктике. Их коллеги из Италии обеспокоены последствиями решения Германии не предоставлять Украине ракеты Taurus и относительно дискуссии вокруг развертывания американских дальнобойных вооружений на территории страны. Автор доклада сравнивает аргументы в пользу того, приведет ли развертывание американских вооружений к дальнейшей эскалации или, наоборот, позволит сдержать Россию. Завершает раздел американский взгляд на развитие десантных возможностей НОАК на современном этапе.

Содержание

СТРАТЕГИЯ.....	8
США	8
Переориентация публичной дипломатии США на многополярный мир	8
Региональная поддержка для решения проблемы «отката от демократии» в Африке	10
Россия и Китай в Центральной Азии: сотрудничать, конкурировать или не конфликтовать?	12
НАТО/ЕС	14
Жизнь в мире Трампа	14
Международный уголовный суд и Нетаньяху: проверка европейских принципов.....	17
НАТО/ЕС	19
Великобритания	19
Окно возможностей по ядерному кейсу Ирана.....	19
Запад должен прекратить защищать Россию от последствий ее действий.....	21
Франция	23
Дилемма франко-африканских военных отношений. Изобретать новый формат или отказаться от военного сотрудничества?	23
Является ли армия Чада гарантией внутренней и региональной стабильности?	25
Италия	27
Реакция Азии на ближневосточный конфликт: религия и стратегические интересы	27
Расширение влияния Азии на Ближнем Востоке	30

Индия	33
Оборонное сотрудничество США и Индии: прогресс, мотивация и ограничения.....	33
Китай.....	36
Участие береговой охраны КНР в российско-китайских учениях в водах Северного Ледовитого океана. Важность сотрудничества в долгосрочной перспективе	36
Ускоряется процесс модернизации ВМС Италии	37
Характеристики и перспективы второго столпа трехстороннего партнерства США – Великобритании – Австралии в области безопасности	39
ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ	42
Республика Корея	42
Перспективы КНДР после выборов в США и ответные меры Республики Кореи	42
СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ.....	44
Индия	44
Матрица эскалации на Украине.....	44
Польша	45
Северная Корея усиливает поддержку России в войне на Украине	45
ЭКОНОМИКА.....	48
США	48
Истинное влияние экспортного контроля на американскую и китайскую отрасли производства полупроводников	48
НАТО/ЕС	50
Италия	50
Расширение влияния Азии на Ближнем Востоке	50
БРИКС и Ближний Восток и Африка: вхождение в многополярный мир	53
Индия и Персидский залив: борьба за региональную интеграцию	56

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	60
США	60
Понимание экосистемы военного ИИ на Украине.....	60
Почему Украина создает беспилотные войска и чему США могут у нее научиться?	62
НАТО/ЕС	64
Великобритания	64
Пять нововведений в сфере военных разработок для снижения издержек.....	64
Китай.....	66
Япония продемонстрировала новую мобильную лазерную систему по борьбе с дронами.....	66
Обзор исследований в области ИИ и международной безопасности	68
ВОЕННАЯ МЫСЛЬ.....	70
США	70
Как членство Швеции и Финляндии в НАТО влияет на Арктику.....	70
НАТО нуждается в жесткой обороне в ближайшее время.....	73
Италия	75
Соглашение между США и Германией по ракетам: сдерживание или эскалация?	75
Китай.....	79
Десантные силы НОАК: задачи, организационная структура, возможности и подготовка	79
СОСТАВИТЕЛИ	81

СТРАТЕГИЯ

США

Переориентация публичной дипломатии США на многополярный мир (Refocusing U.S. Public Diplomacy for a Multipolar World)

Центр стратегических и международных исследований
(Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Дэниел Ф. Рунде (Daniel F. Runde), старший вице-президент,
директор Проекта по процветанию и развитию (PPD)

Филипп Арсено (Phillip Arceneaux), доцент кафедры
стратегических коммуникаций Университета Майами

14.11.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/refocusing-us-public-diplomacy-multipolar-world>

Теги: #США #PSYOP #ИИ #Informational

Ключевые слова: публичная дипломатия, пропаганда, новые технологии, медиарынок

В статье рассмотрена эволюция публичной дипломатии США от холодной войны до современной информационной эпохи. Автор подчеркивает необходимость переориентации публичной дипломатии с продвижения универсальных ценностей на защиту общих интересов, эффективного использования технологий и противодействия дезинформации для укрепления международного влияния США в условиях многополярного мира.

Статья начинается с описания исторического контекста эволюции американской публичной дипломатии. В период холодной войны публичная дипломатия США была направлена на противостояние коммунизму и продвижение западных ценностей через такие институты, как Информационное агентство США (USIA). После распада биполярной системы публичная дипломатия утратила первостепенную важность, и уже в 1999 г. администрация Билла Клинтона упразднила USIA, передав его функции госдепартаменту, а также создала независимый Совет управляющих вещанием (BBG), который курировал международные вещательные сети, в частности, «Радио Свободная Европа».

Теракты 11 сентября 2001 г. актуализировали важность публичной дипломатии как инструмента борьбы за влияние в мусульманском мире, однако ее эффективность была ограничена отсутствием альтернативных медиа в таких странах, как Афганистан, Ирак и Сирия. В 2018 г. администрация Д. Трампа преобразовала ВВГ в Агентство глобальных медиа США (USAGM), сохранив его независимый статус. Эта структура сосредоточилась на продвижении информации о США за рубежом и адаптации к новым цифровым технологиям.

Далее авторы переходят к анализу актуальной ситуации. Современная эпоха характеризуется многополярным мировым порядком, а в информационной среде присутствует множество акторов. Аудитории имеют доступ к широкому спектру источников информации, включая государственные каналы американских конкурентов, например Глобальную телевизионную сеть Китая (CGTN) или международный канал Russia Today. Развитие публичной дипломатии затруднено в связи с распространением дезинформации, пропаганды и «постправды», а дипфейки и скоординированные кампании в социальных сетях позволяют «ревизионистским державам подрывать доверие к США в мире».

В этих условиях авторы отмечают важность внесения изменений в стратегию публичной дипломатии США. Во-первых, они предлагают сместить общий фокус политики с ценностей на интересы: исторически США продвигали демократические ценности, такие как права человека и свобода, но современные реалии требуют ориентации на общие и универсальные интересы. Это позволит строить союзы даже с государствами, которые не разделяют западных ценностей, например Саудовской Аравией. Во-вторых, эксперты указывают на важность более эффективного использования технологий. Так, спутниковый интернет Starlink может помочь США доставлять информацию в страны с ограниченным доступом, например, в Африке, а искусственный интеллект, дополненная реальность и виртуальные платформы способны повысить цитируемость американских нарративов в СМИ.

В-третьих, предлагается создание единой координирующей структуры по руководству публичной дипломатией, а также внедрение специальной системы оценки результатов публичной дипломатии, чтобы убедить конгресс в ее важности как инструмента национальной безопасности. В-четвертых, авторы рекомендуют сосредоточить усилия на странах, представляющих стратегический интерес для США, но еще не полностью интегрированных в орбиту влияния Китая или России, например страны Центральной и Южной Америки, Африки.

Текст представляет интерес с точки зрения оценки авторами актуальной ситуации в сфере информационного противоборства США, России и Китая. Показательно, что они оперируют понятием «многополярный мир», а также указывают на устаревший характер подхода властей США к публичной дипломатии, который по-прежнему ставит во главу демократические ценности, а не общемировые интересы.

США

Региональная поддержка для решения проблемы «отката от демократии» в Африке
(Regional Support to Address Democratic Backsliding in Africa)

Центр стратегических и международных исследований
(Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Идайят Хассан (Idayat Hassan), специалист по Африке

19.11.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/regional-support-address-democratic-backsliding-africa>

Теги: #Сахель #Миротворчество #Diplomacy #Legal

Ключевые слова: Африка, военный переворот, ЭКОВАС

Доклад анализирует роль региональных экономических сообществ в Африке в контексте противодействия тенденциям ослабления демократических процессов и смены власти неконституционным путем. Автор подчеркивает важность эффективной координации между специальными посланниками, международными организациями и гражданским обществом для успешного восстановления демократического правления.

Автор рассматривает проблему неконституционной смены власти в странах Африки, анализирует причины этого явления и его последствия. С 2020 г. число военных переворотов на континенте увеличилось – режимы сменились в Мали, Буркина-Фасо, Нигере, Габоне и др. Среди основных причины автор выделяет: 1) разочарование в демократии из-за отсутствия экономического роста и нарушений прав человека; 2) усиление угрозы со стороны вооруженных группировок и джихадистов; 3) нарушения и фальсификации на выборах; 4) попытки политиков оставаться у власти вопреки конституционным ограничениям.

Многие военные лидеры африканских стран стремятся в буквальном смысле завоевать народ, используя меры социальной поддержки. Также они дистанцируются от бывших метрополий, в особенности от Франции, укрепляя связи с Россией, Ираном и другими странами. Лидеры военных переворотов часто используют конституционные изменения для продления полномочий, укрепления власти и защиты от уголовного преследования, что подрывает демократию и усиливает нестабильность в регионе. Как отмечает автор, проблемы с передачей власти требуют комплексного подхода, включающего реформы в самих африканских странах, региональное сотрудничество и международную поддержку. Оперативные меры со стороны региональных организаций, таких как Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС), критически важны для предотвращения военных переворотов и сохранения демократических институтов в странах Африки.

Автор подробно анализирует деятельность специальных посланников Африканского союза и региональных экономических сообществ в урегулировании последствий военных переворотов. Их основная задача – обеспечить мирный переход власти. Среди факторов, которые определяют успех деятельности специальных посланников, указываются: срок их полномочий, степень политического влияния, владение языками и страновой спецификой, уровень координации действий между посланниками и региональными организациями.

В свою очередь, деятельность африканских региональных сообществ в области разрешения кризисов включает различные меры: санкции, приостановка дипломатического взаимодействия или членства отдельных стран в работе организаций и др. Такая политика сталкивается с необходимостью обеспечить высокую координацию между участниками, которые зачастую имеют разные экономические и политические интересы. Это хорошо видно на примере военных переворотов в Нигере и Гвинее: реакция блока ЭКОВАС оказалась разрозненной из-за внутренних противоречий по поводу предлагаемых мер давления между странами-участницами.

Автор обозначает ряд рекомендаций, которые призваны повысить эффективность действий стран региона в ответ на будущие военные перевороты. Среди них – совершенствование процесса назначения посланников с учетом их опыта, разработка механизмов накопления знаний и обмена опытом и «лучшими практиками», гармонизация действий международных и региональных акторов для единого подхода к решению проблем, вовлечение в процесс всех заинтересованных сторон, учет уникальных контекстов каждой страны при разработке стратегий, активное участие женщин и молодежи в процессах медиации и переходного управления.

Доклад представляет интерес с точки зрения исследования специфики регионального сотрудничества. Вместе с тем ряд идей, выдвинутых экспертом, остаются недостаточно проработанными: так, автор не предлагает механизмов синхронизации усилий между африканскими странами, которые могли бы быть применены в условиях разнонаправленных интересов участников. Рекомендации по укреплению институциональных возможностей региональных сообществ звучат логично, но не учитывают, что многие из стран континента страдают хронической нехваткой ресурсов и кадров. Наконец, автор уделяет слишком большое внимание проблемам инклюзивности в процессе отбора специальных посланников, что в перспективе может лишь усложнить и затянуть процесс отбора потенциальных кандидатов в кризисных ситуациях. В условиях затяжных конфликтов медленный подход может приводить к углублению кризиса, что требует дополнительных инструментов оперативного реагирования, не предложенных в докладе..

США

Россия и Китай в Центральной Азии: сотрудничать, конкурировать или не конфликтовать?
(Russia and China in Central Asia: cooperate, compete, or de-conflict?)

Центр новой американской безопасности (CNAS)

Андреа Кендалл-Тейлор (Andrea Kendall-Taylor), старший научный сотрудник и директор Программы трансатлантической безопасности

Лиза Кертис (Lisa Curtis), старший научный сотрудник и директор программы по безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе

Кейт Джонстон (Kate Johnston), младший научный сотрудник Программы трансатлантической безопасности

12.11.2024. URL: <https://www.cnas.org/publications/reports/russia-and-china-in-central-asia>

Теги: #Центральная Азия #ШОС #Infrastructure #Economic

Ключевые слова: безопасность в Центральной Азии, Транскаспийский транспортный маршрут

Несмотря на заявления о столкновении российских и китайских интересов в Центральной Азии, Москва и Пекин продолжают наращивать сотрудничество в регионе, преследуя схожие цели: недопущение проникновения в него США и стран Запада, а также предотвращение потенциальной демократизации центральноазиатских стран.

Специальная военная операция на Украине резко усилила опасения многих государств Центральной Азии в отношении России, в частности ее способности поддерживать традиционную роль в обеспечении региональной безопасности. Тем не менее Москва по-прежнему сохраняет мощное влияние в регионе, а введенные против нее западные санкции перекраивают экономические связи таким образом, что Кремль извлекает большие выгоды от торговли с центральноазиатскими государствами.

В ближайшей перспективе самые значительные изменения в российско-китайских отношениях в Центральной Азии коснутся сферы безопасности, где Пекин начнет играть более заметную роль, поскольку российские военные заняты Украиной и внутренними проблемами, связанными с вооруженным конфликтом. Как отмечают эксперты, любое усиление нестабильности в регионе, вызванное ростом террористических угроз из Афганистана или падением существующих политических режимов, может подтолкнуть Китай к активизации в сфере безопасности, где Россия исторически играла главную роль.

Кроме того, для России и Китая Центральная Азия является ключевой площадкой для углубления сотрудничества в рамках Шанхайской организации сотрудничества. Эти усилия, однако, могут встретить сопротивление со стороны властей центральноазиатских государств, которые возражают против концепции российско-китайского кондоминиума в регионе.

У США сохраняется возможность расширить свое присутствие в Центральной Азии. Вашингтон должен поощрять наращивание связей между странами, демонстрируя поддержку их растущему сотрудничеству, что может укрепить экономическую привлекательность и политическую самостоятельность региона. Это, по мнению авторов, контрастирует с тем, как Россия традиционно относится к странам Центральной Азии, пытаясь извлечь максимальную выгоду из разногласий и споров между ними. Хотя Соединенные Штаты не могут сравниться с Китаем по показателям экономического присутствия в регионе или полностью вытеснить политическое влияние России, они могут укрепить торговые, инвестиционные, энергетические и дипломатические связи с центральноазиатскими странами. Увеличение американских и европейских инвестиций в Центральную Азию, особенно в развитие Транскаспийского транспортного маршрута «Средний коридор», может помочь предотвратить дальнейшее усиление влияния России и Китая на регион.

Авторы доклада обращаются к относительно слабо изученной в американской аналитической среде теме российско-китайского сотрудничества в Центральной Азии. Доклад не отличается глубокой проработкой темы и содержит традиционные для экспертного сообщества США выводы об общем ослаблении позиций России в регионе в связи с вооруженным конфликтом на Украине, несмотря на противоречащие этому утверждению экономические данные. При этом авторами констатируется слабость позиций Вашингтона в центральноазиатском регионе, которому не удастся эффективно противодействовать торгово-экономическому сотрудничеству Москвы и других государств. Для выхода из этого положения предлагаются традиционные меры по укреплению экономического, информационного и дипломатического сотрудничества между США и странами региона, которые не смогли себя зарекомендовать в полной мере в прошлые годы.

НАТО/ЕС

Жизнь в мире Трампа (Living in Trump's world)

Европейский совет по международным отношениям
(European Council on Foreign Relations (ECFR))

Марк Леонард (Mark Leonard), директор ECFR

ноябрь 2024 г. <https://ecfr.eu/article/living-in-trumps-world/>

Теги: #США #ЕС #Великобритания #Economic

Ключевые слова: безопасность, экономика, Европа

В статье директор ECFR М. Леонард рассуждает о том, как лидерам стран ЕС после победы Д. Трампа избежать двух больших ловушек: паники и отрицания. Лучший способ сделать это – использовать время до 20 января 2025 г., чтобы договориться об общих интересах и решить, как их защитить: вместе с США – если возможно, но в одиночку – если необходимо. Это означает разработку конкретного плана по защите Европы как от давления в сфере безопасности, так и от экономического давления.

Леонард отмечает, что Трамп может быть непредсказуемым и непостоянным, но нет никаких сомнений в том, что его заявленные планы пошатнут основы безопасности, экономики и политического порядка Европы. В этой связи автор выделяет несколько причин паники европейцев.

Безопасность:

Украина – предложенный Трампом «мирный план», вероятно, лишит эту страну территориальной целостности, оставит ее демилитаризованной и исключенной из НАТО;

НАТО – сама организация тоже может «заснуть» из-за радикального сокращения участия США и передачи ответственности за военное командование и ресурсы альянса европейцам;

Ближний Восток – план Трампа по обеспечению мира будет означать поддержку «экспансионистских планов экстремистской коалиции премьера Израиля Б. Нетаньяху», возможно включая изгнание палестинцев из Газы и с Западного берега и их переселение в Египет и Иорданию.

Экономика. Трамп говорил о введении общего тарифа на импорт в размере 10–20% и тарифа в 60% на товары из Китая. Такая политика рискует спровоцировать глобальную торговую войну, когда правительства введут ответные меры против Вашингтона. Если Китай будет закрыт для рынка США, европейцы будут еще более уязвимы к избыточному предложению его производственных мощностей.

Кроме того, выработка единой реакции Европы может быть затруднена позицией таких лидеров стран ЕС, как премьеры Венгрии В. Орбан и Италии Д. Мелони.

Отрицание, по мнению автора, столь же опасно. Если европейские лидеры начнут отрицать масштаб угрозы, которую представляет Трамп, они не предпримут необходимых шагов для повышения устойчивости. Трамп второго срока своего президентства решительно настроен отомстить истеблишменту, который помешал ему раньше.

Европейцы в течение последних четырех лет знали, что Трамп может вернуться, и они добились определенного прогресса за счет более высоких расходов на оборону (совокупные расходы на оборону сейчас составляют больше 2% от ВВП) и снижения зависимости от российского газа. Но в целом они все равно были слишком медлительны.

Автор ставит задачи для европейских лидеров на оставшиеся дни до инаугурации Трампа.

Безопасность. Чтобы предотвратить сделку, которая оставит Украину демилитаризованной и отрезанной от НАТО, Европе необходимо обеспечить постоянный поток боеприпасов и средств ПВО в краткосрочной перспективе, одновременно предоставляя Украине надежные долгосрочные гарантии безопасности. ЕС также необходимо определить, как более эффективно тратить средства на собственную оборону, увеличить объем боеготовых сил, доступных НАТО и Европейскому союзу, и – при необходимости – усилить собственное ядерное сдерживание.

Экономика. В мире, где геополитика и геоэкономика все больше переплетаются, ЕС должен подготовить контрмеры против США и стремиться к расширению торговли с остальным миром.

Великобритания. Победа Трампа полностью меняет контекст отношений ЕС с Соединенным Королевством. Со своей стороны, премьер К. Стармер должен взять на себя обязательство работать над созданием более сильной Европы посредством сотрудничества по санкциям, контролю над технологиями, цепочкам поставок, критически важному сырью, энергетической безопасности, миграции, включая изучение того, как ядерное сдерживание Великобритании может способствовать коллективной европейской безопасности.

Ответ Европы на возвращение Трампа потребует креативности, стойкости и непоколебимой приверженности защите собственных интересов. Каждый кризис открывает новые возможности, и у европейцев есть шанс создать более сильный и самодостаточный блок, который сможет постоять за себя в эпоху глобального беспорядка.

Несмотря на признание М. Леонардом того факта, что за время между президентскими сроками Д. Трампа ЕС не особо продвинулся в сторону усиления своей оборонной и экономической самодостаточности (помимо повышения общеевропейских расходов на оборону), автор все же видит в победе Трампа очередной стимул для европейцев сделать необходимый рывок в сторону автономности. Леонард вскользь упомянул основную проблему – это все более очевидные различия интересов в самих странах ЕС. Насколько европейцам удастся сформировать необходимое единство в сферах безопасности и экономики, покажет время и конкретные шаги новой администрации в США.

**Международный уголовный суд и Нетаньяху:
проверка европейских принципов**
(The International Criminal Court and Netanyahu: A
test for European principles)

Европейский совет по международным отношениям
(European Council on Foreign Relations (ECFR))

Энтони Дворкин (Anthony Dworkin), старший научный сотрудник
по вопросам политики

ноябрь 2024 г., [https://ecfr.eu/article/
the-international-criminal-court-and-netanyahu-a-test-for-european-principles/](https://ecfr.eu/article/the-international-criminal-court-and-netanyahu-a-test-for-european-principles/)

Теги: #США #ЕС #Legal

Ключевые слова: МУС, Израиль

В статье рассматриваются возможные последствия решения МУСа о выдаче ордера на арест премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху, в том числе в плане вызовов для единства европейцев и их ответных действий в этой связи.

Международный уголовный суд (МУС) 21 ноября выдал ордер на арест премьер-министра Израиля Б. Нетаньяху и бывшего министра обороны Й. Галанта (первый подобный случай в отношении главы государства – союзника стран Запада). Как посчитала палата предварительного производства, есть разумные основания предполагать, что оба виновны в преступлениях против человечности и военных преступлениях, в том числе путем блокирования гуманитарной помощи в сектор Газа, использования голода как метода ведения войны, убийств, преследований «и других бесчеловечных деяний», а также преднамеренных атак гражданского населения. МУС также выдал ордер на арест одного из командующих группировкой ХАМАС – Мухаммеда Дейфа (израильская сторона утверждает, что Дейф был ликвидирован в июле).

Ордер на арест означает, что все государства – члены МУСа, включая все страны ЕС, Норвегию и Великобританию, обязаны арестовывать соответствующих лиц, если они въедут на их территорию. Несколько европейских стран, включая Ирландию и Нидерланды, уже заявили, что будут соблюдать это решение.

Такое решение МУСа повлечет за собой сильное политическое давление на суд. Автор полагает, что, как «исторические сторонники международного верховенства права», все европейские страны, даже самые произраильские, должны ясно дать понять, что они под-

держивают суд как независимый судебный орган и будут исполнять его решения. Им следует избегать любых заявлений, которые ставят под сомнение легитимность суда. С учетом мощной европейской поддержки ордера на арест МУСа в отношении В. Путина (от марта 2023 г.) такие заявления подрывают доверие к Европе. Европейцы должны придерживаться политики избегания несущественных контактов с обвиняемыми или находящимися под ордером на арест за международные преступления.

Решение МУСа, вероятно, вызовет резкую критику и даже ответные меры против суда со стороны нового президента США Д. Трампа, в то время как действующая администрация уже отклонила это решение. В свой первый срок Трамп ввел санкции против должностных лиц МУСа после того, как суд заявил, что расследует действия США в Афганистане. Кандидат Трампа на пост советника по национальной безопасности М. Уолц уже заявил, что «в январе будет дан решительный ответ на антисемитскую предвзятость МУСа и ООН».

ЕС должен подготовиться к нападкам США на МУС и ясно дать понять, что он отвергает любое политическое давление на суд или его должностных лиц. Следует сопротивляться любому давлению США с целью разорвать межевропейские связи и прекратить поддержку суда.

Безусловно, решение МУСа потребует демонстрации всех «дипломатических» способностей европейцев для избегания прямого формулирования своих позиций по решению суда об аресте Б. Нетаньяху в случае его визита в ту или иную страну. Ситуация настолько интересная с точки зрения прецедента, насколько и щепетильная для европейцев. Они встают перед дилеммой: с одной стороны, не выполнить ордер – значит поставить под сомнение все аналогичные решения МУСа (в том числе в отношении В. Путина) и свою «приверженность праву». С другой – поддержка решения суда грозит уже заявленными осложнениями отношений с США (которые не являются членом МУСа). На данный момент к общей позиции ни на полях прошедшей в Италии встречи министров иностранных дел стран G7, ни в рамках ЕС прийти не удалось.

Королевский объединенный институт оборонных исследований (RUSI)

Дарья Долзикова (Darya Dolzikova), приглашенный исследователь RUSI, отдел ядерной политики

28.11.2024. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/window-opportunity-iran-nuclear-file>

Теги: #Ближний и Средний Восток #Ядерное оружие #Diplomacy #Military #Economy

Ключевые слова: Иран, ядерная программа Ирана, западные санкции

Публикация выпущена на фоне роста напряженности между Ираном и западными странами относительно приверженности Тегерана предыдущим договоренностям по вопросу создания собственного ядерного оружия. За неделю до выхода материала Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) выпустило свою резолюцию, обвиняя руководство Ирана в нежелании сотрудничать. Заявление агентства было поддержано Францией, Германией и Великобританией.

Автор считает, что в текущих условиях конца 2024 г. существует уникальная возможность для давления на Иран с целью решения вопросов, связанных с его ядерной деятельностью в пользу западных стран. Это требует от Европы и администрации Дж. Байдена поддерживать и усиливать дипломатическое и экономическое давление на Иран, предлагая при этом четкие пути для выхода из ситуации и разумные ожидания относительно уступок со стороны Тегерана.

Уже в октябре 2025 г. истечет возможность повторного введения санкций Совета Безопасности ООН, снятых с Ирана в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (ЖСРОА). Если механизм *snapback* будет утрачен, ЕЗ в лице Франции, Германии и Великобритании потеряет важный дипломатический рычаг для убеждения Ирана прекратить развитие своей ядерной программы.

Иран также испытывает свои собственные внутренние проблемы. Если ЕЗ решит воспользоваться опцией *snapback*, Иран снова окажется под санкциями ООН. Хотя экономические последствия могут быть ограниченными, репутационные риски могут заставить Иран избегать попадания в дипломатический черный список. С уче-

том возможного возвращения Д. Трампа к власти Иран должен готовиться к более жесткой внешней политике США.

По мнению автора доклада, Европа должна использовать эту возможность для оказания давления на Иран с целью получения значимых уступок по его ядерной программе. Предлагается схема действий по принципу «хороший полицейский – плохой полицейский», где объединенная Европа и США выступили бы в тандеме до того, как произойдет инаугурация Трампа, способного сильно изменить вектор внешней политики страны и разрушить планы европейских партнеров.

Необходимо установить функциональный дипломатический процесс до того, как новая администрация Трампа определит свою политику по ядерному вопросу. Ожидания возвращения к ограничениям JCPOA до октября 2025 г. не являются реалистичными. Вместо этого следует сосредоточиться на конкретных действиях, к которым можно принудить Иран. В качестве последовательных шагов автор выделяет первичное возвращение к принципам сотрудничества через механизмы МАГАТЭ, ресертификацию международных инспекторов в Иране с последующим подконтрольным сокращением запасов обедненного урана в распоряжении Тегерана и четкое следование протоколам агентства.

Материал содержит примечательный взгляд на динамику развития отношений западноевропейских стран с Ираном на ближайшие месяцы в условиях неопределенности будущего внешнеполитического курса администрации Д. Трампа. Автор заявляет об относительной недееспособности европейских стран повлиять на Иран в двустороннем диалоге и призывает к общеевропейской кооперации по вопросу ядерной политики Ирана.

Запад должен прекратить защищать Россию от последствий ее действий
(The West Must Stop Protecting Russia from the Consequences of its Actions)

Королевский объединенный институт оборонных исследований (RUSI)

Владимир Охрышко (Volodimir Ohryzhko), приглашенный автор,
бывший министр иностранных дел Украины

Ариана Гик (Ariana Gik), приглашенный автор и директор Direct Initiative
International Centre for Ukraine

Роман Зон (Roman Sohn), приглашенный автор и член совета Direct Initiative
International Centre for Ukraine

04.11.2024. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/west-must-stop-protecting-russia-consequences-its-actions>

Теги: #Украина #Diplomacy #Military #Economy

Ключевые слова: Украина, новый мировой порядок, Россия, международные отношения, Китай

Коллективная статья с участием бывшего министра иностранных дел Украины представляет собой попытку изменить позицию украинских партнеров через академическую среду с целью обосновать увеличение объемов поддержки Украины для противостояния России в рамках специальной военной операции.

Во вступлении авторы пишут о приверженности России идее нового мирового порядка. Для реализации своих целей Россия демонстрирует большую целеустремленность и упорство, чем те, кто стремится защитить существующий порядок и поэтому достигает определенных успехов. Российско-китайский союз уверен в том, что сейчас открыто окно возможностей для реализации своих стратегических планов. Настоящий момент – последняя возможность исправить ситуацию и призывать к кардинальному пересмотру внешней политики Запада в отношении России.

Далее авторы заявляют, что из стратегических устремлений России в международных отношениях проистекает видение Украиной экзистенциальной угрозы со стороны России. Россия в союзе с КНР продвигает несколько деструктивных для текущего миропорядка нарративов. Авторы формулируют их следующим образом:

– продвижение повестки по созданию собственных сфер влияния через инициирование конфликтов с целью нарушить солидарность мирового большинства;

- свержение порядка, основанного на правилах, через сеть двусторонних договоров о сотрудничестве по всему миру. Главным бенефициаром выступает Китай;
- оспаривание универсалистского характера базовых прав человека;
- продвижение авторитарных правительств по всему миру на пути смены на демократические;
- уменьшение влияния западных демократий в международных отношениях путем саботажа деятельности международных организаций.

Основным посылом всей статьи выступает нарратив о том, что западный мир во время мюнхенской речи В. Путина в 2007 г. не придал ей должного значения и сосредоточился на поддержании глобальной стабильности в мелочах, закрыв глаза на нарождающуюся главную угрозу своему положению. С тех пор шансы Запада на победу в противостоянии уменьшаются, а Украина может стать последней каплей, после которой «воронка притяжения» русско-китайского видения мира может обрести большую силу, нежели западная.

Материал демонстрирует видение украинским истеблишментом глобальных стратегических воззрений России в долгосрочной перспективе, хотя и не остается в стороне от известных штампов о ключевой роли украинской государственности для защиты западного миропорядка от «агрессии» России.

Дилемма франко-африканских военных отношений. Изобретать новый формат или отказаться от военного сотрудничества? (Le dilemme de la relation militaire franco-africaine: réinventer ou tourner la page?)

Французский Институт международных отношений (Ifri)

Тьерри Виркулон (Thierry Vircoulon), научный сотрудник Ifri

18.11.2024. URL: <https://www.ifri.org/fr/briefings/le-dilemme-de-la-relation-militaire-franco-africaine-reinventer-ou-tourner-la-page>

Теги: #Франция #Африка #Military

Ключевые слова: Франция, стратегия, внешние военные операции, мягкая сила, Африка, французские военные базы в Африке

Материал содержит обзор сложных франко-африканских военных отношений и анализ эволюции этого сотрудничества, которое началось с момента деколонизации франкоязычных африканских стран. Хотя эти отношения основаны в том числе на французском военном присутствии, причины такого сотрудничества значительно изменились, особенно перед лицом нынешней джихадистской угрозы. Сейчас французское правительство стремится реконструировать это партнерство, учитывая политически деликатные условия.

С 1970-х гг. военное присутствие Франции в Африке прошло несколько этапов.

1. Чрезмерная милитаризация (1970–2000 гг.): Франция поддерживала значительное военное присутствие (около 20 тыс. солдат в 1970 г.) и проводила не менее 52 военных операций, что способствовало сохранению влияния и противостоянию коммунизму. Основное внимание уделялось подготовке франкоязычной военной элиты.

2. Сокращение численности (2000–2020 гг.): число войск снизилось до 6 тыс. человек. Франция сместила акцент на обучение африканских армий в свете новых угроз, таких как терроризм. Основными операциями стали «Сервал» и «Сангари», а также поддержка миротворческих миссий.

Операция «Бархан» знаменует собой потенциальное завершение французских военных вмешательств. Сегодня французские базы в Африке не соответствуют геостратегическим интересам, и дальнейшее сотрудничество возможно лишь с прибрежными

странами Западной Африки, сталкивающимися с конфликтами и джихадистской угрозой.

Возрождение военного сотрудничества будет зависеть от мобилизованного бюджета и интересов африканских партнеров. Но самым пагубным фактором, вероятно, является то, что правительство цепляется за военные символы Франции в Африке. В очередной раз отказавшись от закрытия баз, оно не сокращает наиболее заметное военное присутствие Франции в Африке. Еще один контрпродуктивный символ – партнерство с хунтами в сфере безопасности. В то время как Франция является идеальным козлом отпущения для хунт в Мали, Нигере и Буркина-Фасо, у нее прекрасные отношения с двумя другими африканскими хунтами – правящими в Гвинее и Чаде. Э. Макрон, заявляя о поддержке демократии, сталкивается с обвинениями в двуличности, поскольку партнерство с диктатурой Чада противоречит его словам.

27 февраля 2023 г. президент Франции Э. Макрон объявил о «новой модели военного партнерства» с африканскими странами, предполагающей сокращение численности французских войск и расширение обучения, поддержки и оснащения. Военные базы Франции в Африке будут перепрофилированы в «академии» или «совместные базы» по запросу африканских партнеров. 6 февраля 2024 г. Макрон поручил сенатору Ж.-М. Бокелю собрать пожелания правительств стран с французскими базами, включая Кот-д’Ивуар, Сенегал, Габон и Джибути. Однако 28 ноября 2024 г. министр иностранных дел Чада А. Куламалла объявил о прекращении французского военного присутствия в стране, что приведет к возвращению около 1 тыс. французских солдат и закрытию баз. После потери Нигера, Буркина-Фасо и Мали Чад стал последним оплотом Франции в Сахеле. База в Джибути не подпадает под новую политику. Будущая модель партнерства будет определена на заседании Совета обороны. На данный момент все факты сходятся к тому, что французское правительство будет прибегать к политике мягкой силы в Африке, делая акцент на обучении военных, строительстве академий. Последние внешние военные операции не увенчались успехом, потому прибегать к ним Франции бесполезно.

Является ли армия Чада гарантией внутренней и региональной стабильности? (L'armée Tchadienne est-elle encore une garantie de stabilité interne et régionale?)

Институт исследования стратегий и безопасности (IRSEM)

Матье Мерино (Dr Mathieu Merino), исследователь региона Западной Африки

25.11.2024. URL: <https://www.irsem.fr/institut/actualites/note-de-recherche-n-146-2024.html>

Теги: #Франция #Африка #Military

Ключевые слова: Франция, стратегия, внешние военные операции, Чад, французские военные базы в Африке

Исследование посвящено роли армии Чада во внутренней и региональной стабильности. В статье рассматриваются текущие проблемы, стоящие перед Чадом, включая общинную и религиозную напряженность, а также изменение политического режима, существовавшего с 1990-х гг. под протекторатом Франции. Несмотря на препятствия, Чад продолжает играть важную роль в Центральной Африке и Сахеле, хотя остаются вопросы о будущем демократических преобразований и позиции Чада в качестве стабильного государства в регионе.

Статья подчеркивает несколько ключевых опасностей, угрожающих стабильности в Чаде и в Сахеле в целом, а также акцентирует интересы Франции в этом контексте.

1. Политическая нестабильность: смерть президента Идриса Деби в 2021 г. создала вакуум власти и привела к формированию военного Комитета перехода, что вызвало опасения по поводу продолжения авторитарного правления и отсутствия демократических реформ. Это может привести к внутренним конфликтам и усилению оппозиции.

2. Социальные и этнические разделения: милитаризация государства усугубила этнические и региональные разногласия, особенно между севером и югом страны. Это создает условия для возможных конфликтов и сепаратистских настроений, что угрожает единству и стабильности Чада.

3. Безопасность и терроризм: регион сталкивается с угрозами со стороны террористических группировок, таких как *Voko Haram*, что создает дополнительные вызовы для безопасности. Чад, как ключе-

вой игрок в борьбе с терроризмом в Сахеле, должен справляться с этими угрозами, однако это затруднено внутренними проблемами.

4. Интересы Франции: Франция традиционно рассматривает Чад как стратегического партнера в борьбе с терроризмом и соратника в поддержании стабильности в регионе. Французские интересы включают обеспечение безопасности своих граждан и защиту экономических интересов, таких как доступ к ресурсам (в первую очередь к нефти), а также поддержку местных режимов, которые могут эти интересы гарантировать.

5. Геополитические изменения: увеличение влияния других стран (особенно России и Объединенных Арабских Эмиратов) в регионе также создает новые вызовы для французской политики. Эти страны могут поддерживать различные фракции и влиять на баланс сил, что способно подорвать традиционное влияние Франции.

Чад находится в центре нестабильного региона, окруженного конфликтующими государствами, такими как Ливия, Центральноафриканская Республика и Нигерия. Его географическое положение делает страну ключевым игроком в вопросах безопасности и стабильности в Центральной Африке, поэтому стоит обратить на Чад пристальное внимание. После смерти президента Идриса Деби в 2021 г. и последующего перехода власти к его сыну Махамату Идрису Деби Франция столкнулась с новыми вызовами в поддержании своего влияния. Политическая нестабильность и отсутствие легитимности нового режима могут ослабить традиционные связи с Францией. Несмотря на военное присутствие Франции в регионе, проблемы с безопасностью (терроризм и внутренние конфликты) все еще актуальны. В обозначенных условиях стратегия России в Чаде и регионе Сахеля может быть направлена на укрепление военного, экономического и политического влияния, использование недовольства местного населения по отношению к Западу и формирование новых альянсов. Это создает возможности для России занять более значимую роль в сложной геополитической обстановке региона.

**Реакция Азии на ближневосточный конфликт:
религия и стратегические интересы
(Asia's Reaction to the Middle East Conflict:
Religion and Strategic Interests)**

Институт международных политических исследований
(Institute for International Political Studies, ISPI)

Паола Морселли (Paola Morselli), младший научный сотрудник ISPI

22.11.2024. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/asias-reaction-to-the-middle-east-conflict-religion-and-strategic-interests-191733>

Теги: #Индия #Ближний Восток #Стратегия #Military #Informational

Ключевые слова: Индия, Ближний Восток, ХАМАС, Израиль

Азиатские страны подошли к конфликту в Газе с осторожностью, на что повлияли их географическая удаленность, стратегические союзы и внутренние социально-политические проблемы.

Нападение ХАМАС на Израиль 7 октября 2023 г. и последующий военный ответ Израиля привели к глубоким гуманитарным и геополитическим последствиям. Во время первой атаки погибло более 1,2 тыс. израильтян, а продолжающиеся военные операции в Газе привели к гибели более 41 тыс. палестинцев и перемещению почти 2 млн человек (по данным на конец сентября 2024 г.). Свыше 60% зданий в секторе Газа было повреждено или разрушено, включая медицинские учреждения и жилые кварталы. Назрела серьезная угроза голода. Также это событие привело к глобальной поляризации по данному вопросу.

Страны со значительным мусульманским населением – Индонезия, Малайзия и Бруней – заняли критическую позицию по отношению к Израилю. Этому способствовала религиозная общность. Страны, более близкие к Израилю и США, такие как Япония и Южная Корея, заняли более сбалансированную позицию, поддержав право Израиля на самооборону и подчеркнув необходимость гуманитарной помощи Газе. Их реакция соответствует широким внешнеполитическим приоритетам и осторожному подходу к ближневосточным конфликтам, которые могут дестабилизировать мировые энергетические рынки. Более сложную позицию заняла Индия при правительстве Н. Моди, обусловленную пересечением стратегических, идеологических и внутривосточных интересов.

Изначально правительство Индии безоговорочно поддерживало Израиль, что отражало его растущую ориентацию на западных

союзников и внутреннюю индуистскую националистическую программу. Под руководством Моди отношения с Израилем укрепились настолько, что Тель-Авив стал одним из главных поставщиков оружия в Индию, импортировав за последнее десятилетие военную технику на сумму более 2,9 млрд долл. Кроме того, две страны сотрудничают в таких стратегических проектах, как Экономический коридор Индия – Ближний Восток – Европа (India – Middle East – Europe Economic Corridor, IMEC) и многосторонняя группа I2U2 (включающая США, Израиль, Индию и ОАЭ). Более того, несмотря на традиционно благоприятные отношения с палестинским народом, Индия была одной из первых неарабских стран, в итоге поддержавших его борьбу. При этом арабо-израильский конфликт разразился в условиях растущих антимусульманских настроений в Индии, что заставило многих индуистских ультранационалистов рассматривать Израиль как союзника в борьбе с предполагаемой «исламской угрозой». Подобная риторика в сочетании с опасениями по поводу возможной радикализации многочисленного мусульманского меньшинства Индии заставила правительство с осторожностью относиться к пропалестинским демонстрациям, особенно в таких чувствительных регионах, как Кашмир. Индия учла внутренние настроения и частично смягчила свою позицию только на более позднем этапе конфликта. В декабре она проголосовала за гуманитарное перемирие в ООН, а тогдашний постоянный представитель страны в ООН Р. Камбой охарактеризовала ситуацию в Газе как «тревожный гуманитарный кризис», подтвердив при этом приверженность Индии борьбе с терроризмом.

Географическая удаленность стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) от конфликта между Израилем и ХАМАС в сочетании с их традиционной политикой нейтралитета и невмешательства объясняет, почему большинство стран – членов ассоциации отреагировали на него с осторожностью.

Согласно отчету State of Southeast Asia 2024 (SSEA 2024), конфликт между Израилем и ХАМАС стал главной геополитической проблемой для региона, даже превзойдя непосредственно региональные споры в Южно-Китайском море и конфликт в Мьянме. Отчасти это объясняется тем, что более 40% населения Юго-Восточной Азии составляют мусульмане: страны с мусульманским большинством использовали конфликт для подтверждения солидарности с палестинцами, часто связывая свою позицию с внутренней религиозной динамикой. Страны с мусульманским большинством населения – Индонезия, Малайзия, Бруней, а в последнее время и Сингапур – заняли явно более критическую позицию по отношению к Израилю; Лаос, Камбоджа, Вьетнам, Мьянма и Таиланд выразили обеспокоенность насилием и выступили за скорейшее мирное урегулирование. По мере того как конфликт между Израилем и ХАМАС

обостряется и занимает все большее место в политическом дискурсе Юго-Восточной Азии, правительства стран региона борются с его потенциальными последствиями. Многие опасаются, что он может перерасти в более масштабную ближневосточную войну или привести к росту экстремизма в Юго-Восточной Азии.

В Малайзии премьер-министр А. Ибрагим решительно поддержал «палестинский кейс», запретив израильским кораблям причаливать к берегу, участвуя в демонстрациях в поддержку Палестины и выражая протест против западной поддержки Израиля. Пропалестинская позиция Ибрагима также свидетельствует о том, что он обязан реагировать на внутренние проблемы: чтобы остаться в правительстве, он должен сохранить поддержку ультраконсервативной Исламской партии (PAS), крупнейшего парламентского блока Малайзии. Он не может позволить PAS переиграть его по религиозным вопросам, иначе он потеряет власть. В то же время правительство страны по-прежнему жаждет западных инвестиций, а дальнейшее усиление антизападных настроений может оттолкнуть инвесторов.

Конфликт между Израилем и ХАМАС оказал огромное влияние на Азию, подчеркнув сложность религиозной, политической и геополитической динамики региона. В Юго-Восточной Азии растет обеспокоенность по поводу внутренней безопасности и эрозии социальной сплоченности, особенно в Таиланде, Мьянме и Сингапуре. Кроме того, затягивание конфликта может быть использовано экстремистскими группировками, что еще больше усилит религиозную напряженность. В Индонезии и Малайзии опасаются снижения доверия к международному праву и соблюдению гуманитарных норм, а возможность разрастания конфликта на Ближнем Востоке продолжает вызывать опасения.

Автор акцентирует внимание на последствиях конфликта между Израилем и ХАМАС, который уже оказал значительное влияние на внутреннюю социально-религиозную динамику стран Юго-Восточной Азии. Критически настроенными к Израилю оказались страны с мусульманским большинством населения в регионе (Индонезия, Малайзия, Бруней и Сингапур). Они обеспокоены возможностью усиления внутренней религиозной напряженности вследствие разрастания вооруженного конфликта на Ближнем Востоке. Для Индии вопрос поддержки Израиля остается политически и экономически важным: Тель-Авив стал одним из главных поставщиков оружия в Индию (импорт военной техники составил более 2,9 млрд долл.).

Институт международных политических исследований
(Institute for International Political Studies, ISPI)

Джонатан Фултон (Jonathan Fulton), доцент кафедры
политологии Университета Заида

21.11.2024. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/asias-expanding-footprint-in-the-middle-east-191446>

Теги: #США #Ближний Восток #Military #Informational

Ключевые слова: Ближний Восток, США

Экономическая активность Азии на Ближнем Востоке возросла, но дипломатическое участие остается ограниченным из-за региональных приоритетов и доминирования США.

В последние годы темпы и интенсивность азиатско-ближневосточных отношений значительно возросли. Наряду с многосторонним участием Китая в регионе Индия также стала серьезным региональным игроком при премьер-министре Н. Моди, а Япония и Южная Корея продолжают диверсифицировать свое преимущественно экономическое взаимодействие с регионом. Приведет ли расширение интересов и влияния этих акторов к более значимому дипломатическому участию азиатских держав в регионе?

Азиатские страны выступают преимущественно экономическими игроками на Ближнем Востоке, и главное внимание уделяется субрегиону – странам Персидского залива. Значительную часть этих отношений составляет энергетика, поскольку все основные упомянутые выше азиатские экономики входят в число ведущих экспортных рынков нефти и газа для производителей Персидского залива. Однако помимо торговли энергоресурсами существуют прочные экономические связи, включающие контракты, финансирование, инвестиции и рынок рабочей силы. Поэтому безопасность в Персидском заливе вызывает общую озабоченность у азиатских правительств и компаний, а нестабильность на Ближнем Востоке выступает фактором, который оказывает побочное воздействие на их граждан-экспатриантов, активы и экономические интересы. По этой логике подобные связи должны побуждать к более активному дипломатическому взаимодействию и более стратегическому взгляду на Ближний Восток.

Есть несколько причин, по которым этого пока не происходит.

Для азиатских стран вопросы, находящиеся ближе к их границам, всегда будут приоритетными во внешней политике. Несмотря на нарратив об «азиатском чуде» или «азиатском веке», этот регион характеризуется высоким уровнем геополитического соперничества. Тайваньский пролив, Северная Корея, напряженность в отношениях между Индией и Пакистаном, а также Индией и Китаем – весь этот перечень занимает главное место среди стратегических проблем азиатских правительств по сравнению с ближневосточными делами.

Относительная важность ближневосточного кризиса для внутреннего электората. В западных демократиях с многочисленным арабским и еврейским населением войны в Газе и Ливане имеют большую актуальность. То же самое нельзя сказать о Китае, Японии или Южной Корее, где эти конфликты вызывают общественный резонанс, но все же не оказывают значительного влияния на внутреннюю политику. Это в меньшей степени относится к странам с многочисленным мусульманским населением (Индонезия, Малайзия, Таиланд или Индия). Перечисленные страны по-прежнему не считаются особенно активными акторами на Ближнем Востоке. В Индии данная тенденция трансформируется.

Доминирующая роль США на Ближнем Востоке, где они обеспечивают архитектуру безопасности, которая поддерживает международную торговлю и свободу судоходства. Сеть баз, расположенных на территории региональных союзников и партнеров, способствует поддержанию статус-кво, который был удивительно прочным, хотя и не всегда привлекательным для других акторов. После 7 октября 2023 г. «степень стабильности» позволяет большинству стран вне региона продолжать вести оживленный бизнес и заключать выгодные контракты, а энергоносители из Персидского залива продолжают поступать в азиатские порты. До тех пор пока это сохраняется, большинство азиатских стран вряд ли будут вносить существенные изменения в свои подходы к региону Ближнего Востока. Это обусловлено тем, что многие из них также выступают союзниками или партнерами США.

Китай – исключение в этом контексте. Как и его азиатские соседи, он в значительной степени извлекал выгоду из поддерживаемого США статус-кво. Однако концепция соперничества великих держав, представленная США в Стратегии национальной безопасности 2017 г., похоже, стала поворотным моментом для Пекина, который больше не может рассчитывать на то, что его интересы будут защищены стратегическим конкурентом. Особенно после выхода США из Совместного всеобъемлющего плана действий (JCPOA) китайское руководство ясно выразило свое недовольство Вашингтоном

и стало проводить более активную региональную политику. Яркими примерами готовности Китая наращивать дипломатическую активность могут служить участие Китая в саудовско-иранском сближении в марте 2023 г. и прием 14 палестинских партий в июле 2024 г., когда была принята «Пекинская декларация о прекращении раскола и укреплении палестинского национального единства».

Китаю не хватает глубокого экспертного потенциала по Ближнему Востоку, который есть в США, Великобритании или Франции, давно сотрудничающих с регионом. Пекин находится в процессе создания своих программ по изучению региона и сетей аналитических центров, но ему потребуется время, чтобы вырастить аналитические таланты и сформировать институциональные знания для поддержки своих глобальных устремлений. На данный момент Китай остается второстепенным дипломатическим актором на Ближнем Востоке. Ожидается, что он будет развиваться по мере роста потенциала Пекина. Более активный Китай на Ближнем Востоке может побудить других азиатских соседей также стремиться к более глубокому взаимодействию в регионе. Однако перспектива усиления китайского влияния может стать проблемой для соперников, также обладающих обширными интересами на Ближнем Востоке. Это чревато тем, что регион может стать еще одним театром соперничества между азиатскими державами.

Несмотря на конфликт между Израилем и ХАМАС, регион Ближнего Востока оказывается в зоне пересекающихся интересов не только Китая, но и его азиатских соседей. Доминирование США обуславливает ограничения в изменении статус-кво в регионе и сохранение каркаса архитектуры безопасности. Китай испытывает временный дефицит в подготовленных кадрах, способных всесторонне изучать Ближний Восток и формировать аналитические материалы, необходимые для усиления роли Китая в регионе.

Оборонное сотрудничество США и Индии: прогресс, мотивация и ограничения (U.S.-India defense cooperation: progress, motivation and constraints)

China Institutes of Contemporary International Relations
(中国现代国际关系研究院)

Лоу Чуньхао (楼春豪), исполнительный директор и профессор-исследователь Института южноазиатских исследований Китайской академии современных международных отношений (CICIR)

08.11.2024. URL: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/en-us/opinion.html?id=e1e75350-84ac-4bd9-9953-ec400e600d63>

Теги: #Арктика #НАТО #США #Китай #ВМС #BBC #Military

Ключевые слова: Арктика, Канада, США, НАТО, Северная Европа

В статье рассматривается оборонное сотрудничество между США и Индией. Оно является ключевым элементом их стратегического партнерства, особенно заметным после прихода к власти правительства Н. Моди в 2014 г. Страны достигли значительного прогресса: были подписаны важные базовые соглашения, установлены механизмы передачи чувствительных технологий, начаты совместные исследования и разработки военного оборудования, а также проведены масштабные военные учения. Эти достижения свидетельствуют о растущей стратегической близости двух государств, особенно в контексте их общей заинтересованности в сдерживании Китая. Тем не менее между странами сохраняются структурные барьеры, такие как различия в стратегических целях, идеологии и оборонно-промышленных возможностях, что делает маловероятным превращение их партнерства в полноценный военный союз.

США и Индия разработали системный подход к оборонному сотрудничеству, создав такие механизмы, как Индо-американская военная группа сотрудничества (US-India Military Cooperation Group, MCG), Инициатива по развитию оборонных технологий и торговли (Defence Technology and Trade Initiative, DTTI) и формат «2 + 2» для встреч министров обороны и иностранных дел и др. Также были подписаны ключевые соглашения, обеспечивающие обмен логистической и технической информацией. Помимо этого обе стороны усилили сотрудничество в новых сферах, таких как космос, искусственный интеллект и оборонные технологии, что свидетельствует о стремлении интегрировать свои оборонно-промышленные экосистемы.

В 2023 г. наблюдаются некоторые качественные изменения в кооперации в оборонной сфере между Индией и США. Страны завершили разработку дорожной карты оборонно-промышленного сотрудничества США и Индии, запустили инициативу в области критических и новых технологий (iCET) и Экосистему ускорения обороны Индии и США (India-United States Defence Acceleration Ecosystem, INDUS-X), в рамках которой было отмечено, что двустороннее оборонное сотрудничество двух стран достигло наивысшего уровня в истории. Кроме того, в июне 2023 г. министр обороны США Л. Остин посетил Индию, и обе стороны объявили о начале переговоров по Соглашению о безопасности поставок (SOSA) и Соглашению о взаимных оборонных закупках (RDPA). Больше внимания уделяется сотрудничеству в области высоких технологий и интеграции экосистем. Это более глубокая и более систематическая форма сотрудничества, которая также окажет стратегическое влияние на направление двусторонних отношений США и Индии.

Кроме того, значительно увеличился масштаб совместных военных учений. Индия проводит больше всего совместных учений именно с США, такие как Yudh Abhyas, Malabar и Tiger Triumph, которые с 2014 г. стали более частыми и стратегически сложными. Например, Yudh Abhyas в последние годы сфокусировались на боевых действиях в высокогорных районах, а учения Malabar превратились из двусторонних в многосторонние, включив Японию и Австралию, и охватывают такие области, как борьба с подводными лодками. США также укрепляют свои позиции в оборонной торговле с Индией, в то время как доля России на индийском рынке снижается. Доля США в импорте вооружений Индии увеличилась с 7,6% в 2013 г. до 13% в 2023 г. Одновременно Индия стремится диверсифицировать источники вооружений, что способствует увеличению поставок американского оружия и технологий. Сотрудничество активно расширяется в новых областях, таких как искусственный интеллект, космос и морская безопасность. США и Индия запустили инициативы по совместной работе в критически важных технологических секторах, включая производство высокотехнологичных двигателей и беспилотников. Эти усилия включают интеграцию индийской промышленности в глобальную цепочку поставок и создание баз для технического обслуживания американских военных судов в Индии, что подчеркивает переход от традиционной модели «покупатель – продавец» к более глубокой промышленной интеграции.

Мотивация к усилению сотрудничества связана с общей стратегией сдерживания Китая. Для США Индия представляет собой важного регионального партнера, способного противостоять китайскому влиянию в Азии. В свою очередь, Индия рассматривает стратегическое сближение с США как возможность укрепить позиции в регионе и модернизировать вооруженные силы, используя

доступ к американским технологиям. При этом Индия демонстрирует отход от традиционной политики неприсоединения, все чаще делая выбор в пользу ситуационного сотрудничества на основе своих национальных интересов.

Однако сотрудничество между США и Индией сталкивается с рядом ограничений. Остаются значительные различия в стратегических приоритетах, например, в отношении украинского конфликта. Индия стремится сохранить автономию и избегать полного подчинения интересам США. Технические и процедурные сложности также затрудняют реализацию совместных оборонных проектов, особенно в сфере передачи технологий. Кроме того, растущие идеологические разногласия по вопросам демократии и прав человека осложняют углубление партнерства.

Таким образом, несмотря на значительные успехи, партнерство между США и Индией остается скорее квазиальянсом. Оно представляет собой важный элемент региональной политики обеих стран, но его развитие ограничивается различиями в подходах и национальных приоритетах.

Статья представляет анализ состояния, мотивов и перспектив американо-индийского сотрудничества в сфере обороны. Сегодня оно значительно укрепилось на фоне стратегической конвергенции, вызванной общими интересами в сдерживании Китая. При этом автор статьи также выражает обеспокоенность китайской стороны растущим взаимодействием между Индией и США, особенно в вопросах безопасности в Индийском океане и технологической модернизации вооружений.

Участие береговой охраны КНР в российско-китайских учениях в водах Северного Ледовитого океана. Важность сотрудничества в долгосрочной перспективе

Китайский институт морских исследований при Военно-морском колледже США (China Maritime Studies Institute)

Райан Д. Мартинсон (Ryan D. Martinson), Китайский институт морских исследований при Военно-морском колледже США, профессор

04.11.2024. URL: <https://warontherocks.com/2024/11/the-voyage-of-the-meishan-and-xiushan-chinas-template-for-a-blue-water-coast-guard/>

Теги: #Китай #Обучение #Россия

Ключевые слова: совместные учения, береговая охрана

Китайские корабли береговой охраны «Мэйшань» и «Сюшань» совместно с российскими провели совместные учения и за время 35-дневного плавания в акваториях Японского, Охотского, Берингова и Чукотского морей также впервые вышли в Северный Ледовитый океан.

Событие примечательно с нескольких сторон. Во-первых, китайско-российские отряды морской полиции впервые провели совместные учения. Во-вторых, береговая охрана КНР впервые вышла в арктические воды. В-третьих, события свидетельствуют об увеличивающейся роли береговой охраны КНР в международных вопросах и формировании «вторых ВМС».

Американский эксперт Р. Мартинсон, который является признанным мировым специалистом в военных вопросах НОАК КНР, отмечает отличительные особенности патрулирования китайской береговой охраны совместно с Россией. Во-первых, в учениях участвовали корабли типа 818, которые имеют сходство с фрегатом с управляемым ракетным оружием класса 054А ВМС НОАК, что является нехарактерным выбором типа судна для заявленных официально целей. Во-вторых, руководство береговой охраной осуществлял старший капитан Хэ Фэн, карьера которого тесно связана с ВМС НОАК. Более того, Хэ Фэн имеет опыт командования именно вооруженным фрегатом класса 054А. В-третьих, автор отмечает высокий уровень секретности (отсутствие сигнала автоматической системы идентификации, а также отсутствие информации о планах выхода в Северный Ледовитый океан).

Эксперт считает, что роль береговой охраны в политике КНР увеличивается. В перспективе береговая охрана станет важным актором в открытых морях, переходя от гражданской к военной миссии, и будет оперировать в серой зоне (серая зона – важная часть политики КНР по продвижению в спорных морских акваториях. – Ред.). Кроме того, береговая охрана в дальнейшем будет играть все более весомую роль не только в вопросах Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, но и в целом для защиты национальных интересов КНР в международном пространстве.

Арктический регион является зоной повышенного интереса китайских властей. Так, с 2018 г. морская политика КНР строится на четырех блоках: защита в «ближних и дальних» морях, увеличение присутствия в водах океанов, а также экспансия на два полюса (近海防御, 远海防卫, 大洋存在, 两极拓展). Более того, Пекин рассматривает северный регион в качестве одного из ключевых «новых доменов» с точки зрения вопросов национальной безопасности. Проведенные российско-китайские учения являются сигналом высокого уровня доверия между Россией и Китаем сегодня. Китай выступает в качестве важного партнера России с точки зрения инвестиций в арктические проекты, а также ключевым рынком для экспорта добытых ресурсов в условиях санкций.

Китай

Ускоряется процесс модернизации ВМС Италии (意大利海军加快现代化进程)

Китайская военная сеть
(中国军网)

Ван Су (王肃) и Чэнь Синь (陈新), военные эксперты, специальные корреспонденты по иностранным вооруженным силам

07.11.2024. URL: http://www.81.cn/wj_208604/16350139.html

Теги: #Италия #ЕС #Китай #ВМС #Military

Ключевые слова: Италия, Средиземноморье, военно-морской флот

В конце октября 2024 г. Италия обнародовала «План национальной обороны на 2024–2026 гг.» (Documento Programmatico Pluriennale, DPP). Помимо прочего в нем подробно описана стратегия развития ВМС страны. По имеющимся у китайских экспертов

данным, этот документ, будучи новейшим планом для руководства ВС Италии, ускорит процесс модернизации военно-морского флота.

Во-первых, план предусматривает запуск программы исследований и разработок подводных технологий. В частности, по сообщению министерства обороны Италии, в будущем планируется разработать серию больших беспилотных подводных лодок для поддержки переброски морских сил, а также сопутствующую систему защиты и мониторинга подводной инфраструктуры.

Во-вторых, в документе сказано, что итальянское правительство выделит 2 млрд долл. на приобретение двух фрегатов нового поколения FREMM EVO для ВМФ. Фрегаты будут оснащены современной системой боевого управления и сенсорной системой на основе двухдиапазонного радара, способной бороться с такими угрозами, как баллистические ракеты и артиллерия. Ожидается, что первый корабль будет сдан в 2029 г., второй – в 2030 г. Кроме того, Италия планирует приобрести пять кораблей противоминной обороны нового поколения, шесть патрульных кораблей, а также построить два эсминец DDX.

В-третьих, с целью расширения возможностей морского боя продолжится укрепление авиации. Италия потратит 7,8 млрд долл. США на закупку 25 дополнительных истребителей F-35, из которых пять истребителей F-35B будет передано ВМС Италии. В документе уточняется, что истребители ВМС будут оснащены различными типами ракет, включая ракеты класса «воздух – воздух» и «воздух – земля». Также упоминается еще один план по закупке шести новых противолодочных патрульных самолетов. Первоначальное финансирование на покупку первых двух из них составит около 600 млн долл.

Модернизация военно-морского флота Италии является частью комплексной стратегии поддержания и развития национальных вооруженных сил. Согласно документу, факторами нестабильности, отражающимися на безопасности Италии и региона «расширенного Средиземноморья» в целом, стали украинский кризис и война Израиля с ХАМАС. В условиях повышенной нестабильности Италия, как и другие страны ЕС, стремится укрепить обороноспособность и перевести экономику на военные рельсы в ускоренные сроки, что требует существенного роста военных расходов. Готовность правительства пойти на них является прямым следствием политики Еврокомиссии, взявшей общий курс на милитаризацию Европейского союза.

Китайские аналитики внимательно следят за экономическими и политическими процессами, происходящими в Италии, а также за изменениями в ее вооруженных силах. Италия, которая в свое время стала первой страной G7, подтвердившей готовность участвовать в проектах китайской инициативы «Один пояс – один путь» (ОПОП), остается важным стратегическим партнером для Китая, даже несмотря на выход Рима из инициативы в 2023 г. К тому же Пекин обеспокоен вопросами безопасности и стабильности в Средиземном море, которое Китай активно использует для перевозок, в том числе в рамках ОПОП. Материал основан на данных зарубежных СМИ. Уровень пропаганды минимален, но и процент оригинальности невысок.

Китай

Характеристики и перспективы второго столпа трехстороннего партнерства США – Великобритании – Австралии в области безопасности (美英澳三边安全伙伴关系第二支柱的特点及前景)

China Institutes of Contemporary International Relations
(中国现代国际关系研究院)

Хоу Хэнань (侯赫男), научный сотрудник Китайского института современных международных отношений

22.11.2024. URL: <http://www.cicir.ac.cn/NEW/opinion.html?id=1ac39304-4b14-4fee-9428-21bf50bf7d64>

Теги: #Китай #ИТР #США #Командование и контроль #Diplomacy

Ключевые слова: ИИ, глобальное управление, международное сотрудничество

Статья посвящена оценке влияния трехстороннего партнерства AUKUS на глобальную безопасность. В работе китайские эксперты рассматривают тренды и последствия расширения технологического партнерства в рамках AUKUS для региональной стабильности.

В 2021 г. США, Великобритания и Австралия объявили о создании трехстороннего партнерства AUKUS в Индо-Тихоокеанском регионе. Основная цель этой инициативы – противодействие растущему влиянию Китая в области международной политики и безопасности. AUKUS основан на двух основных направлениях, или «столпах»: поставке Австралии атомных подводных лодок (первый столп) и развитии передовых технологий (второй столп).

Первый столп AUKUS направлен на создание для Австралии ядерных подводных лодок, что должно усилить ее обороноспособность

и геополитическую автономию в регионе. Поставка таких кораблей также формирует своеобразный барьер вокруг Китая, сдерживая его геополитическое влияние.

Второй столп фокусируется на сотрудничестве трех стран в области передовых военных технологий. В декабре 2023 г. страны договорились о планах совместных разработок в ключевых областях, таких как искусственный интеллект, квантовые технологии, кибербезопасность, подводные системы, гиперзвуковое оружие, а также космические радары. Эти меры направлены на технологическое превосходство, что позволит укрепить позиции стран AUKUS перед лицом китайских инноваций. Технологическое сотрудничество между странами также направлено на интеграцию военных и гражданских возможностей, расширение совместных научных исследований и усиление взаимодействия в военной промышленности.

AUKUS активно использует концепцию «большой науки» (мега-сайенс), которая предполагает крупномасштабное сотрудничество в разработке и применении передовых технологий. Эта концепция была заимствована из истории американских научных проектов, таких как Манхэттенский проект. Сегодня она трансформирована в инструмент противостояния с Китаем, формируя «новую холодную войну». В этой парадигме технологические инновации связываются с обеспечением безопасности и глобальным лидерством, а также с попытками подчеркнуть превосходство демократических режимов над авторитарными.

Стратегия AUKUS также предполагает «интегрированное сдерживание», при котором США, Великобритания и Австралия объединяют государственные и частные ресурсы для максимальной эффективности. Для этого созданы совместные координационные группы, поддерживаемые правительственными структурами и крупными корпорациями, такими как Lockheed Martin и Google. Это позволяет привлекать инвестиции и ресурсы как из государственных, так и из частных секторов, ускоряя разработку передовых военных технологий. Усиливается взаимодействие между правительством и промышленными предприятиями: создаются новые исследовательские центры, внедряются инновационные механизмы финансирования, а университеты и высокотехнологичные компании все чаще становятся участниками военно-промышленных проектов.

AUKUS не ограничивается военной сферой; он создает новые механизмы «модульных» альянсов, позволяя странам объединяться вокруг определенных технологических задач. Например, в области искусственного интеллекта и квантовых технологий партнеры делятся данными и алгоритмами, укрепляя свои позиции в международной гонке за лидерство. Эти инициативы направлены на превращение AUKUS в глобальный центр притяжения технологических и

военных ресурсов, а также на формирование альтернативы китайскому влиянию.

AUKUS становится важнейшим элементом стратегии США в Индо-Тихоокеанском регионе. Его цели выходят за рамки традиционной обороны: это и развитие передовых технологий, и создание нового порядка на основе западных ценностей. Партнерство ориентировано на сдерживание Китая, использование технологий как инструмента геополитической борьбы и укрепление союзнических связей в условиях глобальной конкуренции.

Статья отражает обеспокоенность китайской стороны относительно расширения военного присутствия США в Индо-Тихоокеанском регионе в рамках партнерства AUKUS. Китай выражает озабоченность относительно усиления военно-технологического сотрудничества и активизации совместных разработок технологий двойного назначения между Австралией, Великобританией и США, что, по мнению Пекина, может привести к дестабилизации стратегической обстановки в регионе. Эти тенденции рассматриваются как часть более широкой стратегии США по технологическому и военно-политическому сдерживанию Китая, что может способствовать углублению глобальной технологической конкуренции и усилению напряженности в международных отношениях.

ЯДЕРНОЕ СДЕРЖИВАНИЕ

Республика
Корея

Перспективы КНДР после выборов в США и
ответные меры Республики Кореи
(미국 대선 후 북핵문제 전망과 우리의 대응)

Корейский институт оборонного анализа
(Korean Institute for Defense Analyses (KIDA))

Ли Сан Гю (이상규), научный сотрудник Центра стратегии безопасности, лаборатория северокорейских военных исследований

21.11.2024 URL: <https://www.kida.re.kr/frt/board/frtNormalBoardDetail.do>

Теги: #Республика Корея #КНДР #США #Military

Ключевые слова: Д. Трамп, денуклеаризация КНДР, ЯО

После победы Д. Трампа на выборах президента Соединенных Штатов Республика Корея ожидает изменений политики США по северокорейскому вопросу. Сеулу необходимо подготовиться к различным сценариям развития событий, чтобы обеспечить национальную безопасность вне зависимости от действий Вашингтона.

В начале представленного материала автор рассматривает политику Д. Трампа в отношении КНДР во время первого президентского срока. Отмечается, что достигнуть определенных договоренностей у Вашингтона и Пхеньяна так и не получилось из-за разногласий по условиям сделки. Автор отмечает, что политика администрации Трампа в отношении Северной Кореи представляла собой сочетание жестких мер, направленных на изоляцию и запугивание Пхеньяна с помощью максимального давления, с одной стороны, и стратегии интеграции, направленной на привлечение Пхеньяна за стол переговоров с помощью дипломатических подходов, таких как саммиты, – с другой. За прошедшие четыре года КНДР укрепила свои позиции на международной арене. Более того, теперь Северная Корея рассматривает южного соседа как другое государство, отказавшись от идеи объединения.

При возобновлении переговоров между Вашингтоном и Пхеньяном стороны могут прийти к следующим сценариям развития событий. Первый и наиболее благоприятный сценарий для Республики

Кореи заключается в полной и необратимой денуклеаризации КНДР. Второй, менее выгодный, сценарий связан с частичной денуклеаризацией, в ответ на которую Пхеньян получит частичную отмену санкций, но все еще будет представлять угрозу для Сеула. Третий и наиболее неблагоприятный сценарий связан с тем, что КНДР не только не откажется от ядерного оружия, но и улучшит свое положение в международном сообществе за счет нормализации отношений с США. В этом случае Республика Корея теряет в лице Соединенных Штатов надежного союзника. По мнению автора, в сложившихся обстоятельствах Южной Корее придется разработать собственное ядерное оружие, чтобы противостоять северокорейской угрозе. Четвертый сценарий описывает ситуацию, когда никаких значимых изменений не произойдет: Трамп не сможет повлиять на Ким Чен Ына и США вместе с Республикой Кореей продолжат политику расширенного ядерного сдерживания КНДР.

Автор исследования предлагает следующие стратегические меры по укреплению национальной безопасности Республики Кореи в свете возможных угроз. Южной Корее необходимо расширять военно-политическое сотрудничество с США и Японией по вопросам обеспечения безопасности в СВА. Необходимо укреплять сотрудничество в области ядерного сдерживания с Соединенными Штатами (Консультативная группа по ядерным вопросам, совершенствование основных стратегий реагирования). Южная Корея должна отслеживать процессы по возобновлению переговорного процесса между США и КНДР. Республике Корее необходимо стремиться к долгосрочному и комплексному подходу по выстраиванию отношений с США вне зависимости от того, кто является лидером Соединенных Штатов.

Республика Корея всерьез обеспокоена возможностью возобновления диалога между Д. Трампом и Ким Чен Ыном. Сеул готовится к различным вариантам развития событий. В данном исследовании особый интерес представляет вывод по наиболее неблагоприятному сценарию для РК и прогнозируемый южнокорейский ответ – разработка собственного ЯО. Эта идея все чаще звучит не только в экспертных кругах, но и на государственном уровне. Не менее важный вывод касается необходимости выстраивания диалога с любым президентом США, поскольку ранее в аналитических материалах Южной Кореи чаще звучала идея о поиске альтернативных союзников в случае прихода Трампа к власти.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Индия

Матрица эскалации на Украине (The escalation matrix in Ukraine)

Фонд наблюдательных исследований
(Observer Research Foundation)

Харш В. Пант, вице-президент Фонда наблюдательных исследований

25.11.2024. URL: <https://www.orfonline.org/research/the-escalation-matrix-in-ukraine>

Теги: #Украина #Россия #Military

Ключевые слова: ATACMS, СВО

Автор рассматривает, как изменились позиции в украинском конфликте после того, как Запад расширил поддержку Украине, а США стали поставлять баллистические тактические ракеты ATACMS.

Индийский автор поддерживает позицию других экспертов, которые считают, что помощь Украине оказана слишком поздно и коренным образом не изменит расстановку сил.

По мнению автора, именно действия Украины на курском направлении привели к тому, что северокорейские военные присоединились к Российской армии.

Россия, в свою очередь, может рассмотреть вариант географического расширения угрозы до территории Польши и Молдовы.

Россия снизила порог для возможного применения ядерного оружия в среднесрочной перспективе, что означает отход от ранее действующей доктрины.

Автор прогнозирует, что интенсивность военных действий с обоих направлений будет возрастать. Однако бремя по эскалированию военных действий ляжет на Москву – как она будет реагировать на действия Украины и западных стран.

Обе стороны в преддверии прихода Д. Трампа к власти будут стараться максимизировать выигрыш, чтобы иметь возможность иметь более сильную позицию.

С учетом того что текст написан вице-президентом фонда, материал представляет собой важный взгляд индийского экспертного сообщества на динамику СВО. Очевидно, что сообщество в целом поддерживает нейтральную позицию, опираясь преимущественно на фактические данные, материал не несет эмоционально-субъективной окраски.

Польша

Северная Корея усиливает поддержку России в войне на Украине (North Korea Increasing its Support for Russia in the War in Ukraine)

Польский институт международных отношений (PISM)

Оскар Петрович (Oskar Pietrewicz), аналитик отдела ATP в PISM

18.11.2024. URL: <https://pism.pl/publications/north-korea-increasing-its-support-for-russia-in-the-war-in-ukraine>

Теги: #Россия #КНДР #Diplomacy #Military

Ключевые слова: поддержка КНДР России по украинскому вопросу, поставки вооружений из КНДР, участие северокорейских военных в СВО

Настоящий доклад посвящен проблематике эскалации украинского конфликта в контексте все большего вовлечения обеих стран Корейского полуострова в происходящие события. Авторы рассматривают укрепление военно-политической кооперации России и КНДР в качестве прецедента для расширения Южной Кореей степени своего вмешательства в конфликт, включая как прямое вмешательство через поддержку Украины, так и дополнительное укрепление сотрудничества с блоком НАТО в военной сфере.

Автор придерживается мейнстримного нарратива об отправке северокорейских военнослужащих для участия в боевых действиях на стороне России. С начала октября разведывательные службы Украины и Южной Кореи сообщали о отправке северокорейских солдат в Россию для обучения, а затем на российско-украинскую

границу. Оценки в различных СМИ предполагали присутствие до 12 тыс. солдат. Автор упоминает информацию о прибытии в Россию около 500 корейских офицеров, среди которых три генерала.

Далее автор переходит к оценке характера вовлечения Северной Кореи в конфликт и эффективности их потенциального участия в нем. Полезность северокорейских солдат будет зависеть от задач, которые им предстоит выполнить. Они могут участвовать в боевых действиях в Курской области, так как это на данный момент наиболее чувствительное для России направление с точки зрения международного имиджа и корейские силы позволили бы вернуть эти территории без необходимости переброски сил ВС РФ с других направлений. Северокорейские силы, по мнению автора, могут действовать в составе тыловых сил, обеспечивая глубину фронта, выполняя охранные и логистические функции. Полезность северокорейских солдат на передовой может быть ограничена отсутствием боевого опыта, проблемами с российским командованием из-за языкового барьера и невозможностью контролировать боевой дух солдат на чужой войне.

Военно-техническая поддержка Северной Кореи, включая поставку боеприпасов и военной техники в Россию, еще более значима. Южнокорейская разведка оценивает, что за последние два года Северная Корея отправила в Россию более 13 тыс. контейнеров, в основном с артиллерийскими боеприпасами. Кроме того, с начала года в Россию было отправлено около 4 тыс. рабочих из Северной Кореи, часть из которых работает на российских оборонных предприятиях.

Присутствие северокорейских солдат на передовой СВО дало бы им возможность получить опыт в условиях войны и познакомиться с реалиями современного поля боя. В этом контексте автор отмечает накопление практического опыта работы с беспилотными средствами, перенимание тактических приемов современного затяжного конфликта, передачу корейской стороне новейших образцов западного вооружения для изучения. Россия также может обеспечивать поток долларов в Северную Корею через выплаты военнослужащим, поскольку не испытывает значительных проблем с конвертацией.

Решимость поддержать Россию подтверждает направленность внешней политики Северной Кореи после провала переговоров с США в 2019 г. Сближение с Россией является вторым внешним столпом для выживания и укрепления северокорейского режима наряду с поддержанием сотрудничества с Китаем (особенно в экономической сфере). В то же время Северная Корея может использовать российскую поддержку для снижения зависимости от Китая, что в долгосрочной перспективе китайская сторона может не оценить.

Подтверждение участия корейской армии в боях на Украине

станет первым прецедентом официального участия вооруженных сил третьей стороны в конфликте, и российский и северокорейский лидеры отмечали, что это не противоречило бы международным нормам и двусторонним договоренностям, напрямую не подтвердив сам факт. Для Южной Кореи это означало бы новый виток эскалации конфликта вокруг Тайваня, где она вынуждена была бы пойти на активное военное сотрудничество с Японией против Китая, расширить военно-техническое сотрудничество со странами альянса и направить прямую военную помощь в виде летальных вооружений Украине.

Если не брать в расчет уверенность автора в участии вооруженных сил КНДР в СВО на Украине, публикация представляет собой взвешенный анализ перспектив участия сил КНДР в конфликте. Текст отражает предпочтения, получаемые Россией и КНДР в случае подобного развития событий и последствия для международной политики.

США

Истинное влияние экспортного контроля на американскую и китайскую отрасли производства полупроводников

(The True Impact of Allied Export Controls on the U.S. and Chinese Semiconductor Manufacturing Equipment Industries)

Центр стратегических и международных исследований
(Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Грегори К. Аллен (Gregory C. Allen), директор Центра ИИ Вадхвани

26.11.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/true-impact-allied-export-controls-us-and-chinese-semiconductor-manufacturing-equipment>

Теги: #США #Китай #Infrastructure #Economic

Ключевые слова: полупроводники, экспортный контроль

В настоящем докладе рассматриваются введенные США и их союзниками экспортные ограничения на полупроводниковую промышленность Китая. Автор подчеркивает как стратегическую важность этих мер в контексте глобального технологического соперничества, так и их последствия для компаний по обе стороны конфликта.

Ужесточение политики в области экспортного контроля, инициированное США в октябре 2022 г., стало частью более широкой американской стратегии по сдерживанию технологического развития Китая. Нынешние ограничения касаются поставок передового оборудования для производства полупроводников и технологий, необходимых для разработки современных микросхем. Эти меры поддержали Япония и Нидерланды, крупнейшие мировые производители полупроводникового оборудования. Главная цель – замедлить развитие китайской высокотехнологичной экономики, включая секторы искусственного интеллекта и военной промышленности, которые могут использовать данные технологии для усиления своих возможностей.

Ограничительные меры нанесли ощутимый удар по китайской полупроводниковой промышленности. Компании вроде Huawei и SMIC, которые были зависимы от импорта передовых технологий, столкнулись с трудностями в производстве современных микросхем. Эти ограничения ослабили их способность конкурировать на мировом

рынке и усложнили разработку продвинутых технологий, однако Китай эффективно отреагировал на эти вызовы. Страна кратно нарастила инвестиции в создание национальной экосистемы полупроводников, стремясь снизить зависимость от внешних поставок. Усилия включали наращивание внутреннего производства оборудования и технологий, а также поддержку собственных производителей через государственные программы субсидий. Тем не менее китайские полупроводниковые компании по-прежнему технологически отстают от мировых лидеров, заняв лишь 3,2% мировых продаж оборудования и 9,6% закупок оборудования Китаем в 2023 г.

Западные компании (Applied Materials, KLA и Lam Research) оказались в непростой ситуации в результате введенных Вашингтонским мер. Китай являлся крупнейшим рынком для многих из них, и введенные ограничения привели к существенным финансовым потерям – снижение объемов продаж вынудило компании пересматривать свои инвестиционные планы и стратегию инновационного развития. По мнению автора, это может негативно сказаться на долгосрочной конкурентоспособности американских компаний. Сложившаяся ситуация также создает дилемму для США: сохранение технологического лидерства требует вложений в исследования и разработки, но ограничения на экспорт затрудняют доступ к прибыльным рынкам, что ослабляет ресурсную базу для инноваций.

Автор особо подчеркивает, что экспортный контроль показал важность сотрудничества между США, Японией и Нидерландами. Без поддержки союзников инициированные меры были бы менее эффективными, так как Китай смог бы компенсировать нехватку технологий с помощью альтернативных источников. В этом контексте поддержание отношений с союзниками требует постоянной дипломатической работы, поскольку любые разногласия между ними могут быть использованы Китаем для обхода ограничений.

В заключительной части делается вывод, что экспортный контроль – лишь один из многочисленных инструментов в технологической конкуренции с Китаем. Для достижения долгосрочных целей необходимо сочетать ограничения с масштабными внутренними инвестициями в научные исследования и разработки, а также укреплять связи с союзниками и разрабатывать совместные стратегии, чтобы сохранить технологическое превосходство в ключевых отраслях.

Доклад представляет интерес с точки зрения глубины проработки темы и привлечения широкого массива данных о развитии китайских компаний в сфере полупроводниковой промышленности. Автор рассматривает воздействие экспортного контроля с нескольких сторон – экономической, технологической, политической, уделяя внимание не только ограничениям, но и их побочным эффектам, включая стимулирование китайских инвестиций и изменений в глобальных цепочках поставок.

НАТО/ЕС
Италия

Расширение влияния Азии на Ближнем Востоке (Deepening Cooperation Between China and the Gulf)

**Институт международных политических исследований
(Institute for International Political Studies, ISPI)**

Алессия Амигини (Alessia Amighini), соруководитель Азиатского центра и старший научный сотрудник ISPI; доцент экономики на факультете экономических и бизнес-исследований (DiSEI) в Университете Пьемонте Ориентале (Новара, Италия)

22.11.2024. URL: <https://www.ispionline.it/en/bio/alessia-amighini>

Теги: #Китай #Ближний Восток #Informational #Economic

Ключевые слова: Ближний Восток, Персидский залив, Китай

Материал описывает способы укрепления связей между Китаем и Советом сотрудничества стран Персидского залива благодаря торговле энергоресурсами, финансовому сотрудничеству и стремлению к диверсификации экономики.

Китай стремительно укрепляет сотрудничество с Советом сотрудничества стран Персидского залива (ССАГПЗ), неформальным политическим и экономическим альянсом, в который входят Саудовская Аравия, Бахрейн, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, Оман и Катар. На первом саммите в 2022 г. председатель КНР Си Цзиньпин и лидеры ССАГПЗ совместно разработали новый план развития практического сотрудничества между обеими сторонами. В результате был реализован целый ряд инициатив.

1. Энергетический сектор.

Экономики обеих сторон в значительной степени зависят от энергоресурсов, но в очень разных и взаимодополняющих направлениях:

Китай в настоящее время является крупнейшим в мире импортером нефти, в то время как страны Персидского залива являются основными глобальными поставщиками. В 2023 г. страны ССАГПЗ экспортировали в Китай 4,06 млн барр. сырой нефти в день, что составляет 36% от общего объема импорта сырой нефти в Китай (по данным UN Comtrade). С учетом импорта из Ирака и Ирана регион Персидского залива обеспечивал более половины потребностей Китая в сырой нефти. В то же время Китай наращивает производство возобновляемых источников энергии. Благодаря значительной доле производства ветряной и солнечной энергии, аккумуляторов и лития Китай занимает лидирующие позиции в мировой цепочке поставок экологически чистой энергии. По данным UN Comtrade, поставки литиевых батарей из Китая в страны Персидского залива выросли на 26% в период с 2021 по 2022 г. и на 99% за первые три квартала 2023 г. Страны Персидского залива видят огромные рыночные возможности в секторе возобновляемых источников энергии, который также является перспективным вариантом для их долгосрочного стремления к диверсификации экономики.

2. Коммерческий сектор.

В 2022 г. объем торговли достиг 505 млрд долл., увеличившись на 76% за последнее десятилетие (по данным UN Comtrade). По этой причине в сентябре 2024 г. китайский премьер Ли Цян во время встречи с генеральным секретарем ССАГПЗ Дж. М. Альбудаиви призвал страны ССАГПЗ и Китай ускорить обсуждение соглашения о свободной торговле. В самом деле, торговля несырьевыми продуктами демонстрирует значительный рост: с 1984 г. ее объем торговли между ОАЭ и Китаем вырос в 800 раз.

3. Финансовый сектор.

Наиболее интересной областью для сотрудничества может стать финансовый сектор. Меморандум о взаимопонимании между Дубайским финансовым рынком (DFM) и Шэньчжэньской фондовой биржей (SZSE) подробно описывает планы по изучению жизнеспособности новых структур межрыночного финансирования, углублению сотрудничества в области индексов, биржевых фондов (ETF) и продуктов с фиксированной доходностью. Кроме того, SZSE и DFM обязались проводить совместные исследования, работать вместе над маркетинговым продвижением и обменом знаниями, а также организовывать частые встречи руководителей высшего звена для укрепления финансовых связей.

Такой вид сотрудничества уже приносит свои плоды. По словам Чж. Имина, управляющего директора и руководителя отдела акций China International Capital Corp (CICC), фонды, базирующиеся в ОАЭ, постоянно увеличивают инвестиции в китайский рынок акций категории «А». После недавнего разрешения на строительство

филиала в ОАЭ CICC намерена расширить банковские и финансовые операции в этой стране, чтобы удовлетворить растущий спрос на инвестиционные возможности в регионе. Партнерство между SZSE и DFM открыло новые возможности на рынке. Основываясь на успешном опыте предыдущих трансграничных ETF-каналов, он рекомендовал начать с создания механизма подключения ETF для определенных товаров. Он также заявил, что «приоритетными могут считаться тематические инвестиционные ETF и ETF с широкими индексами». Расширяя двойной листинг зеленых облигаций и других инструментов с фиксированной доходностью на обоих рынках, две биржи могут еще больше укрепить двустороннее сотрудничество в области зеленых финансов.

4. Юань.

Рост признания китайского юаня в странах Персидского залива тоже служит фактором, оказывающим влияние на развитие двусторонних отношений. Последние новости посвящены усилиям Китая по интернационализации юаня, включая валютные свопы, расширение использования электронной валюты, трансграничные транзакции и цифровые валюты. В основном эти усилия предпринимают страны Персидского залива. 28 ноября 2023 г. Народный банк Китая и Центральный банк ОАЭ продлили соглашение о валютном свопе на сумму 4,89 млрд долл. США еще на пять лет. Кроме того, оба банка подписали меморандум о взаимопонимании для расширения сотрудничества в области разработки цифровых валют.

Страны Персидского залива извлекают выгоду из усилий Китая по интернационализации юаня. Благодаря соглашениям об обмене валюты и трансграничных торговых расчетах, а также расширению инициатив по сотрудничеству в области цифровых валют эти страны (особенно Саудовская Аравия и ОАЭ) укрепляют финансовое сотрудничество с Китаем.

Такое партнерство может снизить транзакционные издержки, уменьшить риски и вдохновить другие страны Ближнего Востока на ведение бизнеса с Китаем аналогичным образом. В конце концов это может привести к тому, что доллар США постепенно уступит место китайскому юаню в торговле нефтью, что даже может подготовить почву для беспрецедентного сценария: будучи одним из основных поставщиков нефти в Китай, Саудовская Аравия может подумать о переходе на юань в торговле нефтью в долгосрочной перспективе, чтобы уменьшить зависимость от доллара. Тем не менее в настоящее время нельзя сказать наверняка, улучшат ли эти соглашения двусторонние связи и будут ли они способствовать отходу от нефтедоллара и переходу на «петроюань».

Анализ сфер сотрудничества стран Персидского залива и Китая указывает на перспективу роста влияния китайского юаня и возможности перехода от нефтедоллара к «петроюаню». Рассмотренные четыре сферы кооперации указывают не столько на ставшее уже традиционным экспансионистское поведение Китая, сколько на готовность стран Персидского залива искать способы экономического и финансового взаимодействия с внерегиональным актором с учетом интересов США в Персидском заливе.

НАТО/ЕС
Италия

**БРИКС и Ближний Восток и Африка: вхождение
в многополярный мир
(BRICS and MENA: Embracing a Multipolar World)**

**Институт международных политических исследований
(Institute for International Political Studies, ISPI)**

Александр Катеб (Alexandre Kateb), экономист и финансовый аналитик,
основатель Multipolarity AI

21.11.2024. URL: [https://www.ispionline.it/en/publication/
brics-and-mena-embracing-a-multipolar-world-191476](https://www.ispionline.it/en/publication/brics-and-mena-embracing-a-multipolar-world-191476)

Теги: #БРИКС #Ближний Восток #Economic #Informational

Ключевые слова: Ближний Восток, США, БРИКС+

Организация БРИКС превратилась из неформальной встречи пяти крупных развивающихся экономик – Бразилии, России, Индии, Китая и ЮАР – в полуофициальную организацию, о чем свидетельствует саммит в Йоханнесбурге в августе 2023 г. Этот переход произошел благодаря формату BRICS+, который позволил расширить состав группы на пять новых стран. Хотя Саудовская Аравия получила приглашение присоединиться к группе, она все еще раздумывает над ним. На саммите в Казани в октябре 2024 г. была создана инициатива «Страны – партнеры БРИКС».

Расширение рамок БРИКС+ свидетельствует о намерении углубить институционализацию блока. Текущие инициативы, включая BRICS Bridge и BRICS Pay, направлены на развитие механизмов финансового и валютного сотрудничества, которые выступают альтернативой международной финансовой системе с доминированием западных стран. Кроме того, страны БРИКС выражают за-

интересованность в развитии сотрудничества в области передовых технологий, в частности, в сфере искусственного интеллекта (ИИ), ядерной энергетики и космической отрасли.

Финансовое и валютное измерение (с точки зрения автора) оказывается наиболее перспективным направлением для БРИКС+ в плане внесения значимых изменений и разрушения существующего мирового порядка, где доминирует Запад. Этот процесс уже запущен благодаря малозаметным инициативам внутри блока – двусторонним сделкам в местных валютах и своп-соглашениям между центральными банками. Однако есть и другие возможности для новых технологических разработок и инноваций, включая использование цифровых валют, смарт-контрактов и других финансовых технологий. Богатые капиталом нефтедобывающие государства Совета сотрудничества стран Персидского залива могли бы предоставить необходимые ресурсы для поддержки этих начинаний, поскольку было бы полезно укрепить их позиции в качестве новых региональных и глобальных центров финансов и энергетики.

Изменения в экономических связях стран Персидского залива очевидны. Основными покупателями нефти стран Персидского залива теперь являются незападные державы – Китай и Индия, а Дубай уже опередил Женеву в качестве основного центра закупок нефти и финансовых операций, связанных с нефтью (между Востоком и Западом). В этом контексте интеграция ОАЭ и, возможно, Саудовской Аравии в группу может стать переломным моментом. Для Ирана это будет означать конец финансовой изоляции, навязанной длительными и потенциально усиливающимися западными санкциями. Для Египта, испытывающего нехватку наличности и обремененного долгами, это дает возможность диверсифицировать источники финансирования за пределами традиционных западных партнеров и многосторонних организаций (МВФ и Всемирный банк), придерживающихся западных взглядов.

БРИКС также отражает растущий технологический разрыв и фрагментацию между США и Китаем, при этом ЕС остается второстепенным игроком, зависящим от США в области критических технологий. Ограничения на использование Huawei и TikTok, а также ограничения на экспорт в Китай передовых американских микропроцессорных технологий и венчурного капитала пользуются двухпартийной поддержкой в США, что подтверждается продолжением и эскалацией администрации Байдена в рамках периода Трампа 1.0. При грядущей администрации Трампа 2.0 ограничения, вероятно, будут еще более жесткими и дополнятся повышением тарифов на китайские товары.

Будущее этого глобального противостояния, которое, судя по всему, усиливается, повлияет на эволюцию и положение не толь-

ко всей группы стран БРИКС, но и отдельных ее членов, включая новых участников из стран Ближнего Востока и Северной Африки. На самом деле, резко контрастируя с предыдущими усилиями по диверсификации, ОАЭ и Саудовская Аравия инвестируют все большие суммы, чтобы догнать и получить преимущество в новой глобальной технологической гонке, ориентированной на ИИ. Доступ к самому современному оборудованию будет иметь решающее значение в этом отношении, что приведет страны к нелегкому выбору. Об этом свидетельствует решение ОАЭ, принятое в рамках G42. Оно отражает стремление ослабить связи с китайскими технологическими компаниями.

В долгосрочной перспективе наиболее вероятен сценарий, при котором эти развивающиеся державы будут продолжать ориентироваться на напряженность в отношениях между США и Китаем для продвижения своих интересов и диверсификации экономических и технологических партнеров.

Один из способов разрешить это противоречие – обратиться к концепции многостороннего сотрудничества. Присоединение к БРИКС можно рассматривать как страховку от чрезмерной зависимости от Запада и извлечение выгоды из новых схем экономического и финансового сотрудничества под руководством незападных стран. Кроме того, это может стать защитой от экономического застоя в Западной Европе, которому страны Ближнего Востока и Северной Африки особенно подвержены благодаря протекционистским настроениям США. Несмотря на напряженные отношения между некоторыми членами группы БРИКС (например, Китаем и Индией), в настоящее время объединение с БРИКС+ может рассматриваться как безопасный и содержащий куда меньше рисков выбор на пути к многополярному миру.

Автор дает позитивную оценку расширению стран группы БРИКС, которое он рассматривает как безопасный способ неизбежного перехода к многополярному миру. Анализ указывает на сохранение соперничества между США и Китаем при новой администрации Д. Трампа, на фоне которого развивающиеся страны могут использовать эту конкуренцию для продвижения собственных интересов и диверсификации экономики и технологической сферы.

Институт международных политических исследований
(Institute for International Political Studies, ISPI)

Карен Янг (Karen E. Young), старший научный сотрудник Центра глобальной энергетической политики Колумбийского университета

21.11.2024. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/india-and-the-gulf-the-struggle-for-regional-integration-191526>

Теги: #Индия #Ближний Восток #Economic #Informational

Ключевые слова: Индия, США, БРИКС+, Ближний Восток

В настоящее время геополитическая значимость Индии усиливается. Это обусловлено растущей экономической активностью страны и участием в различных международных проектах. Одной из самых крупных индийских инициатив является создание коридора Восток – Запад. Тем не менее полномасштабной реализации этого проекта в настоящее время препятствует слабая интеграция экономик стран Ближнего Востока.

Индия – самая быстрорастущая экономика среди развивающихся рынков, чему способствуют ее демографическая траектория и промышленный потенциал, которые делают ее нынешним и будущим крупным потребителем энергетических продуктов. Растущее геополитическое значение страны, включая склонность США рассматривать Индию в качестве противовеса Китаю в экономических партнерствах, делает ее привлекательной для инвестиций и образцом зеленого перехода среди развивающихся экономик. Однако этот оптимизм часто недооценивает значительные препятствия, связанные с успешной зеленой индустриализацией в Индии, включающей в себя перестройку отношений между бизнесом и государством и повышение относительно слабой производительности труда. США хотели бы видеть Индию в качестве канала для торговли, инвестиций и зеленой индустриализации с Востока на Запад. Такое видение новых торговых и технологических коридоров упускает из виду роль, которую Китай будет продолжать играть в торговых и инвестиционных потоках Юг – Юг по тем же маршрутам. Политическая цель создания коридора Восток – Запад на основе индийских зеленых технологий и производства переоценивает не только возможности Индии, но и, что более важно, слабую интеграцию экономик стран Ближнего Востока.

В настоящее время в Индии идет процесс индустриализации, направленный на развитие производственного потенциала, включая прогресс в сфере телекоммуникационного оборудования, электроники и полупроводниковой отрасли. Этот прогресс поддерживается соглашениями о торгово-экономическом партнерстве (ТЕРА) с Европейской зоной свободной торговли (ЕАСТ), подписанными в марте 2024 г., и соглашением о всеобъемлющем экономическом партнерстве с ОАЭ, заключенным в феврале 2022 г. Соглашение между ОАЭ и Индией способствовало росту эмиратского экспорта в Индию благодаря зарождающейся местной аэрокосмической промышленности и инвестиционным возможностям в энергетическом секторе. Однако такой уровень проработки торговых продуктов и взаимных инвестиций в ОАЭ не был достигнут Индией.

Наряду с этим Индия сосредоточена на ускорении торговли Юг – Север. Глобальная тенденция в большей степени направлена на рост торговых и инвестиционных потоков Юг – Юг. В этом отношении Китай овладел искусством торговли и инвестирования по линии Юг – Юг, опираясь на свою идеологию государства развития, которая утверждает, что ее можно воспроизвести и поддержать с помощью инфраструктурных проектов в стране и за рубежом, – китайская инициатива «Один пояс – один путь».

Согласно анализу, проведенному Citigroup и ЮНКТАД, в мировой торговле доля товарных потоков по линии Юг – Юг продолжает расти и в настоящее время превышает все другие направления торговли (Север – Север, Север – Юг и Юг – Север). Более того, этот сдвиг открывает возможности для средних держав играть более значительную роль в содействии торговле и инвестициям внутри и между государствами Глобального Юга. Несмотря на то что приток прямых иностранных инвестиций на развивающиеся рынки сократился после пика 2007 г., в настоящее время происходят некоторые структурные изменения.

До глобального финансового кризиса 2008 г. в глобализации цепочек поставок доминировали транснациональные компании, базирующиеся на Глобальном Севере (Европа, США и Япония). Однако с 2014 г. на развивающихся рынках во главе с Китаем и странами Персидского залива появляются новые глобальные компании (и суверенные инвестиционные механизмы), которые определяют позиции прямых инвестиций по линии Юг – Юг.

В этом смысле страны Персидского залива и Индия обладают всеми возможностями для того, чтобы возглавить и интегрировать больше потоков Юг – Юг, особенно в области торговли и инвестиций в энергетические продукты (наряду с Китаем, лидирующим в Африке).

Прежде всего страны Персидского залива будут рассматривать Индию как площадку для строительства и эксплуатации возобнов-

ляемых источников энергии. Например, ОАЭ объявили о намерении создать в Индии 6,6 ГВт мощностей экологически чистой энергии, включая производство 1200 МВт ветровой и солнечной энергии за счет инвестиций и финансирования со стороны фонда Alterra. Зеленый водородный потенциал Индии, который в некотором смысле конкурирует с аналогичными усилиями в странах Персидского залива, также привлек инвестиции ОАЭ. В частности, через доли, принадлежащие публично зарегистрированным, связанным с правительством компаниям, таким как IHC в Adani Group, а также инвестиции государственной компании Masdar в индийскую Hygenco Green Energies, занимающуюся чистой энергетикой. В этих экономических отношениях Индия предлагает ОАЭ и Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива в целом экспорт низкотехнологичных или первичных материалов. Основным экспорт Нью-Дели в ОАЭ состоит из драгоценных камней, красителей и одежды, и только ограниченный экспорт дорогостоящей продукции в виде деталей ядерных реакторов показал относительный рост в 2023 г., став центральным элементом недавних соглашений о сотрудничестве в области обслуживания и оборудования для ядерной энергетики.

Одна из слабых сторон индийского производственного потенциала создания цепочки дорогостоящих товаров, идущих через Ближний Восток и на Запад, – производительность труда. Рост производительности труда снизился в 2022 г. до 2,53%, что меньше, чем 3,9% в 2021 г. Производительность труда измеряет часовой объем производства экономики страны, ее рост зависит от человеческого капитала, сбережений и инвестиций в физический капитал, а также от использования новых технологий.

Таким образом, это снижение подчеркивает важную проблему: хотя сельское хозяйство становится менее доминирующим в индийской экономике, в нем по-прежнему занята большая часть работников. Согласно недавнему документу МВФ, с 1995 по 2019 г. занятость в сельском хозяйстве сократилась на 17 млн человек, однако на долю сельского хозяйства по-прежнему приходится 43% рабочей силы в стране. Индийская рабочая сила не только менее производительна, но и менее занята: только 51% индийцев трудоспособного возраста заняты на производстве (по сравнению с 76% китайцев трудоспособного возраста).

Анализ развивающейся экономики Индии демонстрирует ее проблемные точки, что наглядно показано на соотношении производительности труда в Индии и Китае. Политическое стремление Индии продвигать коридор Восток – Запад смещает фокус с внутренних экономических проблем. На этом фоне Китай выглядит более уверенно. Интенции Китая и Индии выйти и закрепиться на ближневосточном рынке стран Персидского залива сталкиваются с временными препятствиями, которые можно, по мнению автора, преодолеть в будущем.

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

США

Понимание экосистемы военного ИИ на Украине (Understanding the Military AI Ecosystem of Ukraine)

Центр стратегических и международных исследований
(Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Катерина Бондарь (Kateryna Bondar), научный сотрудник Центра ИИ Вадхвани
12.11.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/understanding-military-ai-ecosystem-ukraine>

Теги: #Украина #США #ИИ #Military #Informational

Ключевые слова: применение ИИ в военной сфере, украинский опыт, дроны

В статье проанализировано развитие технологий ИИ на Украине в течение последних лет. Авторы систематизируют роль каждого из участников в процессе разработки новых решений, таких как создание платформы ситуационной осведомленности и систем анализа данных. Так, рассматриваются актуальные вызовы и перспективы, включающие необходимость международной поддержки Украины, чтобы ускорить внедрение ИИ в военную область.

Автор отмечает, что после начала полномасштабных боевых действий на Украине развитию и внедрению технологий ИИ в военную сферу страны был дан мощный импульс. Первоначально это протекало стихийным образом усилиями волонтеров и частных разработчиков, которые искали решения для обеспечения безопасности, борьбы с киберугрозами, дезинформацией. Технологии ИИ начали интегрироваться в существующие платформы, такие как Delta и Kropuva, которые используются ВСУ для ситуационной осведомленности. В скором времени власти страны начали реформировать структуру управления для более эффективного внедрения технологий: были созданы силы беспилотных систем, которые стали отдельным родом войск, занимающимся внедрением беспилотных технологий, а также Центр инноваций и технологий обороны, начавший интеграцию ИИ для обработки данных в реальном времени. В свою очередь, разведывательные структуры, такие как ГУР и СБУ, начали применять ИИ для нанесения высокоточных ударов и анализа больших объемов данных.

В настоящий момент на Украине существует целый ряд технологических проектов с использованием ИИ. Это платформа Delta, которая обновляется с интеграцией ИИ/ML для анализа видео и текстов при идентификации сил противника в реальном времени. Украина разработала морские дроны, которые могут выполнять взрывные атаки, устанавливать мины и применять системы залпового огня с помощью технологий ИИ. Наконец, в стране действует платформа Brave1, направленная на развитие стартапов, занимающихся разработкой военных технологий, предоставление грантов, тестирование и экспертную поддержку.

Вместе с тем ограниченность ресурсов украинского бюджета, слабость вычислительных мощностей, дефицит квалифицированных кадров и разрозненность усилий волонтеров и частных компаний создают сложности для украинских производителей дронов с технологией ИИ. Для поддержки этой индустрии власти страны увеличили допустимый уровень рентабельности производителей дронов с 1 до 25%, упростили процедуры сертификации и поставок дронов для фронта, создали налоговые стимулы. Но значительная часть производственных мощностей по-прежнему остается неиспользованной из-за недостаточного государственного финансирования.

Далее осуществлен авторский анализ перспектив международного сотрудничества Украины и США в области применения ИИ в военной сфере. США могут помочь Украине разработать долгосрочную стратегию интеграции ИИ, что обеспечит согласование усилий частного сектора и государственных институтов, при этом Вашингтон сможет получать уникальные данные о применении ИИ в реальных боевых условиях. Необходимым условием для этого является организация инструментов сбора обратной связи о работе поставляемых США технологий (дронов и ИИ) для улучшения эффективности их применения. Кроме того, как особо отмечает автор, тесное сотрудничество США и Украины может стать основой для формирования глобальных стандартов для ответственного использования ИИ в военных целях.

Материал представляет интерес с точки зрения глубины проработки и анализа темы использования Украиной технологий ИИ в военной сфере, опыта их разработки и внедрения. Особое значение имеет описание структуры управления подразделениями вооруженных сил и других силовых ведомств, которые активно используют технологии ИИ. Несмотря на то что доклад содержит комплексное понимание темы, ему не хватает анализа долгосрочных стратегий и сравнений с аналогичными практиками в других странах.

Почему Украина создает беспилотные войска и чему США могут у нее научиться?

(Why Ukraine is Establishing Unmanned Forces Across Its Defense Sector and What the United States Can Learn from It?)

Центр стратегических и международных исследований
(Center for Strategic and International Studies (CSIS))

Катерина Бондарь (Kateryna Bondar), научный сотрудник Центра ИИ Вадхвани

19.11.2024. URL: <https://www.csis.org/analysis/why-ukraine-establishing-unmanned-forces>

Теги: #Украина #Командование и контроль #Military

Ключевые слова: БПЛА, украинский опыт, беспилотные войска

В статье рассмотрен опыт Украины по созданию новых военных структур в области беспилотных систем и адаптации беспилотных технологий к реальным боевым задачам. Этот опыт может служить примером для других армий, демонстрируя, как инновации и обратная связь с разработчиками повышают общую эффективность военных операций.

Вооруженный конфликт на Украине продемонстрировал, что БПЛА стали неотъемлемым элементом ведения современных боевых действий. Украина явила пример того, как вооруженные силы могут быстро адаптироваться к изменениям в сфере технологий, создавая новые структуры, в частности силы беспилотных систем, и активно сотрудничая с разработчиками беспилотников. Создание новых подразделений, таких как специализированный отряд «Тайфун» национальной гвардии Украины или группа по беспилотным наземным системам батальона «Волки Да Винчи», показывает важность институционализации таких процессов. Эти подразделения возникли благодаря инициативам снизу, а ключевую роль в них сыграли командиры с боевым опытом, например полковник Вадим Сухаревский, который активно применяет дроны с 2016 г., и Александр Ябчанка, разрабатывающий тактики применения беспилотных наземных систем.

Украина активно сотрудничает с производителями беспилотных систем, предоставляя им уникальную среду для тестирования новых технологий в боевых условиях. Примером такого взаимодействия является модернизация дистанционно управляемой турели «Шабля» в ответ на запросы украинских военных. Это сотрудниче-

ство позволяет ускорить цикл разработки, адаптировать системы под текущие потребности и обеспечить технологическое превосходство над противником. Кроме того, Украина тестирует иностранные беспилотники, что делает ее полигоном для совершенствования мировых военных технологий.

Таким образом, опыт Украины, по мнению автора, предоставляет ценные уроки для других армий, включая необходимость прямого взаимодействия с производителями, создания централизованных органов по применению беспилотных систем и привлечения ветеранов к руководству инновационными инициативами. Интеграция беспилотных технологий, накопление знаний и оптимизация взаимодействия с разработчиками оружия создают основу для повышения адаптивности вооруженных сил в современных условиях. Этот пример доказывает, что успех на поле боя зависит не только от передовых технологий, но и от умения их эффективно применять.

Несмотря на лаконичность, доклад отражает важные сведения об актуальных тенденциях развития беспилотных технологий украинской стороной, позволяет сформировать представление о перспективах внедрения БПЛА другими армиями мира, в том числе США, на основе украинского опыта. При этом в статье не рассмотрены многие вызовы, с которыми сталкиваются украинские подразделения беспилотных аппаратов, такие как противодействие средствам РЭБ противника, логистические ограничения или потенциальные слабости интеграции новых технологий в условиях ограниченных ресурсов.

**Пять нововведений в сфере военных разработок
для снижения издержек**
(Five Innovations that Make Defence Procurement
Faster and Cut Cost and Risk)

Королевский объединенный институт оборонных исследований (RUSI)

Доктор Тревор Тэйлор (Dr. Trevor Taylor), директор отдела
Defence, Industries & Society RUSI

Доктор Линус Терхорст (Dr. Linus Terhorst), аналитик-исследователь
программы Defence, Industries & Society

23.11.2024. URL: <https://rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/five-innovations-make-defence-procurement-faster-and-cut-cost-and-risk>

Теги: #Великобритания #Западная Европа #BBC #Military

Ключевые слова: разработка истребителя 6-го поколения, программа GCAP, военные технологии, оптимизация военного производства

Публикация появилась в связи с объявлением Великобританией о своей последовательной приверженности участию в программе разработки истребителя 6-го поколения Global Combat Aircraft Programme (GCAP) 8 ноября 2024 г. Ранее ряд заявлений высших должностных лиц Великобритании привел к появлению очевидной неуверенности британских партнеров по программе – Италии и Японии относительно участия Великобритании в этой программе.

В первой половине публикации авторы рассматривают GCAP с точки зрения ее критической важности для будущего британской военной индустрии. Учитывая системные проблемы в ВПК Великобритании, о которых также идет речь в тексте, и недостаток финансирования отрасли, любые потенциальные проблемы серьезно повлияют на будущее британских вооруженных сил. Потенциальные задержки в программе могут ощутимо повлиять также и на архитектуру безопасности в Европе и ИТР, поскольку остальные участники программы рассматривают ее как один из столпов развития союзнических отношений с Великобританией в военной сфере.

Главная ценность доклада заключается в систематизации авторами нового британского подхода к разработке программ ВПК. Данный подход должен в полной мере реализоваться в рамках GCAP, а первые шаги в этом направлении были сделаны при разработке авианосцев типа Queen Elizabeth (так называемая Carrier Team).

GCAP выступит подопытным кроликом полномасштабной реализации новых принципов работы в области военных разработок в

Великобритании. От ее успеха будет зависеть, насколько приживется новый подход.

Авторы предлагают выделить пять инновационных принципов разработки GCAP, внедрение которых должно существенно снизить итоговую стоимость программы и ускорить работу над ней:

- 1) партнерство государства и промышленности с самого начала;
- 2) обеспечение доступа к значительному вкладу в производственные затраты на ранних этапах;
- 3) привлечение нового партнера для совместной работы и создание структур обслуживания клиентов и отрасли для содействия своевременному принятию решений;
- 4) начало с минимальных возможностей и планирование развития по спирали;
- 5) расширение границ цифровой инженерии и, как следствие, сокращение времени и затрат на разработку и производство.

Для этого потребуется постоянная командная работа в правительственных ведомствах, на различных предприятиях, а также между правительством и частным сектором.

Публикация позволяет получить общее представление о новом британском подходе к снижению издержек в области военных разработок. Данная концепция не отличается новизной, поэтому в публикации не содержится инновационных идей, которые могли бы быть полезны с точки зрения адаптации зарубежного опыта.

Япония продемонстрировала новую мобильную лазерную систему по борьбе с дронами (日本高调展示新型激光战车)

Китайская военная сеть
(中国军网)

Цзы Гэ (子歌), военный эксперт, специальный корреспондент по иностранным вооруженным силам

27.11.2024. URL: http://www.81.cn/wj_208604/16353411.html

Теги: #Япония #ИТР #Китай #Military

Ключевые слова: Япония, лазерное оружие, противовоздушная оборона, БПЛА

В материале обсуждается прототип высокоэнергетической лазерной системы, представленной японскими силами самообороны. Упомянуты преимущества системы – хорошая проходимость и маневренность. Представители министерства обороны Японии утверждают, что благодаря данной системе оружие направленной энергии вышло на новый уровень. Оно усиливает позиции Японии в обеспечении безопасности в Индо-Тихоокеанском регионе.

В ноябре 2024 г. сухопутные силы самообороны Японии продемонстрировали публике прототип новой мобильной высокоэнергетической лазерной системы по борьбе с дронами для сухопутных войск. Лазерный блок оснащен системой обнаружения и отслеживания БПЛА, блоком питания и охлаждающим устройством. Оценочная мощность излучения составляет 10 кВт. Система установлена на тяжелом колесном автомобиле МНІ 8×8 длиной около 11 м и весом до 20 т. Прототип разработан японским Агентством по закупкам, технологиям и логистике.

Япония утверждает, что у новой мобильной лазерной системы есть три преимущества. Во-первых, хорошая проходимость и высокая маневренность даже в гористой местности. Во-вторых, высокая точность. В-третьих, низкая себестоимость по сравнению с традиционными средствами ПВО. Сообщается, что стоимость каждого выстрела лазерного оружия составляет около 200 иен.

Министерство обороны Японии, вероятно, намерено использовать лазерное оружие, чтобы получить тактическое преимущество в борьбе со сложными воздушными угрозами, такими как дроны. Сообщается, что новая система может нацеливаться и уничтожать электронные и даже физические компоненты дрона на небольшом расстоянии. По мнению китайских экспертов, дебют мобильной ла-

зерной системы означает, что развитие японского оружия направленной энергии (ОНЭ) вышло на новый уровень. В дальнейшем лазерное оружие должно появиться и у ВМС, и у ВВС страны.

Демонстрация новой мобильной лазерной системы свидетельствует о стремлении Японии укрепить национальную и региональную безопасность на фоне угроз в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Учитывая растущий потенциал беспилотных летательных аппаратов, прогресс Японии в области ОНЭ может поддержать силы ее союзников в ИТР.

Лазерные технологии и возможности их применения в системах противовоздушной и противоракетной обороны на малой и большой дальности активно разрабатываются не только в Японии, но и в США, КНР, России, Израиле и т. д. Стремительный прогресс в данной области демонстрирует смещение оборонных приоритетов государств в сторону противодействия новым воздушным угрозам, в частности активно развивающимся беспилотным летательным аппаратам. Разработка лазерного оружия не только меняет возможности современных ВС, но и усиливает важность технологического превосходства в поддержании национальной безопасности и региональной стабильности.

Пекин крайне обеспокоен растущей милитаризацией Японии – наращиваем расходов ее военного бюджета, укреплением военного сотрудничества с США, активным развитием систем ПРО и прочих стратегических вооружений. Данный материал является одним из элементов в череде текстов, подкрепляющих эту обеспокоенность и призывающих Токио к мирному пути развития. Статья основана на подтвержденных фактах. Аргументы подкреплены ссылками на японские первоисточники. Уровень пропаганды невысок.

Center for International Security and Strategy Tsinghua University
(清华大学战略与安全研究中心)

21.11.2024. URL: <https://ciss.tsinghua.edu.cn/info/yjbg/7650>

Теги: #Китай #Командование и контроль #Diplomacy #АТР

Ключевые слова: ИИ, глобальное управление, международное сотрудничество

Документ представляет собой аналитический отчет об ИИ и его безопасности в контексте международного сотрудничества. Доклад является 11-м выпуском журнала «Тенденции исследований искусственного интеллекта и международной безопасности» и результатом подготовки к Международной конференции Института безопасности искусственного интеллекта, проводимой в США (The International Network of AI Safety Institutes)

В документах рассматриваются такие темы, как риски передовых моделей ИИ (например, анализ ChatGPT), международное сотрудничество в тестировании и оценке рисков, а также правовые и этические вопросы управления ИИ. Используемые источники охватывают широкий спектр аспектов, связанных с безопасностью, – от биобезопасности до информационных угроз.

Конференция акцентировала внимание на необходимости анализа рисков, которые несут передовые ИИ-модели. В документе китайские эксперты подчеркнули, что подобные модели могут быть использованы в военных целях, что создает угрозу общественной и национальной безопасности. Было предложено применять методы тестирования, такие как Red-teaming (симуляция атак для выявления слабых мест систем), чтобы минимизировать эти риски.

Другим важным направлением стало обсуждение международных стандартов регулирования ИИ. Эксперты сделали акцент на необходимости создания глобальных правил для управления высокорисковыми системами и обеспечения прозрачности использования ИИ. Среди предложений – обязательная маркировка контента, созданного ИИ, и согласованные подходы к его тестированию. Отдельное внимание уделили укреплению доверия общества к ИИ. Это предполагает развитие объяснимости алгоритмов, чтобы пользователи понимали принципы их работы,

и принятие строгих стандартов по защите данных. Такие меры помогут повысить прозрачность технологий и минимизировать риски злоупотреблений.

В качестве одного из ключевых результатов конференции предлагается формирование международной сети сотрудничества в области безопасности ИИ. Эта инициатива предполагает объединение усилий различных стран и организаций для обмена знаниями и совместной разработки стандартов. Также ожидается принятие декларации, в которой будут изложены основные принципы этичного и безопасного применения ИИ.

Китайская сторона также обозначила риски, связанные с различиями в подходах к регулированию, что может затруднить создание единой системы управления. Было предложено внедрить гибридный подход, который объединяет глобальные принципы и локальную адаптацию правил. Среди других рисков обозначены усиление «лагерного» подхода в международной политике, где западные страны создают стандарты для управления ИИ, а другие вынуждены адаптироваться; риск «регуляторного перегрева», когда страны стремятся символически продемонстрировать свою активность в области регулирования ИИ без реальных механизмов реализации.

Статья отражает мнение китайской стороны относительно высоких темпов развития технологий ИИ, а также внедрения международных стандартов регулирования. Китай осознает, что ИИ выходит за национальные границы, поэтому активно поддерживает диалог с другими странами, включая участие в создании глобальных стандартов. При этом китайский подход к управлению развитием ИИ совмещает глобальные амбиции с национальными приоритетами. Китай активно участвует в международных инициативах, демонстрируя готовность к сотрудничеству, но также использует их для продвижения своих стандартов и технологий на глобальном рынке. Такой подход позволяет Китаю не только минимизировать потенциальные риски, но и укрепить свои позиции в качестве одного из мировых лидеров в области ИИ.

США

Как членство Швеции и Финляндии в НАТО влияет на Арктику

(How Sweden and Finland's membership in NATO affects the High North)

Атлантический совет
(The Atlantic Council)

Анна Висландер (Anna Wieslander), директор программы по Северной Европе
05.11.2024. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/issue-brief/how-sweden-and-finlands-membership-in-nato-affects-the-high-north/>

Теги: #Северная Европа #Арктика #НАТО #BBC #ВМС #Military #Infrastructure

Ключевые слова: Швеция, Финляндия, подводная инфраструктура, ледокольный флот

В докладе рассмотрена стратегия НАТО в отношении Арктики после присоединения к альянсу Швеции и Финляндии, а также на фоне растущего присутствия в регионе России и Китая. Отмечается, что НАТО укрепляет присутствие в регионе с помощью проведения военных учений, разведывательных операций, сталкиваясь при этом с вызовами гибридных угроз. В этих условиях Швеция и Финляндия играют ключевую роль в координации действий в Арктике, способствуя укреплению региональной безопасности.

С присоединением Швеции и Финляндии к НАТО Арктика приобретает особое стратегическое значение для альянса. Ранее безопасность региона находилась в компетенции арктических государств при минимальном участии НАТО, что позволяло избежать эскалации между Россией и Западом и создавало пространство для маневра для малых государств региона. Однако изменившиеся геополитические условия, которые включают растущее влияние России и Китая в Арктике, заставляют НАТО пересматривать прежнюю политику в регионе.

Россия в последние годы активно модернизировала свою военную инфраструктуру в Арктике. Регион также остается ключевым для ее стратегического ядерного потенциала, большая часть которого базируется на Кольском полуострове. Российская стратегия направлена на защиту Северного морского пути и служит прямой

угрозой для стран НАТО, поскольку влечет за собой риск блокировки коммуникационных линий и подводной инфраструктуры альянса в Северной Атлантике. В свою очередь, Китай усиливает влияние в Арктике через экономические и исследовательские проекты. Хотя китайская активность в Арктике пока не несет прямой военной угрозы, она вызывает обеспокоенность НАТО и требует постоянного мониторинга.

В течение нескольких последних лет страны НАТО предпринимают активные шаги по противодействию амбициям Москвы и Пекина. В новой стратегической концепции НАТО ситуация в Арктике впервые обозначена как «стратегический вызов». НАТО усиливает свое присутствие путем проведения военных учений, таких как Trident Juncture и Cold Response, а также путем патрулирования и проведения разведывательных миссий. Автор отмечает, что климатические условия в Арктике требуют особой подготовки вооруженных сил стран альянса: НАТО развивает способности к проведению операций в условиях низких температур, снегопадов и ограниченной видимости, что включает в себя подготовку солдат и тестирование оборудования, устойчивого к суровым погодным условиям. Для улучшения разведывательных возможностей НАТО активно использует ресурсы своих союзников: так, Норвегия и Великобритания предоставляют самолеты P-8, которые выполняют задачи по поиску подводных лодок. Эти усилия дополняются обменом разведданными между странами – членами альянса, что помогает укрепить общее понимание ситуации в регионе.

Помимо военных угроз Арктика сталкивается с гибридными рисками, включая диверсии против критически важной инфраструктуры. Недавние инциденты с повреждением газопроводов «Северный поток» и Balticconnector продемонстрировали уязвимость региона к подобного рода атакам. В качестве ответа НАТО усилило мониторинг состояния подводной инфраструктуры, создав специальные центры для обработки данных о подобных инцидентах, а также активизировало воздушное и морское патрулирование в Балтийском море.

Далее авторы анализируют значение Швеции и Финляндии, недавно присоединившихся к НАТО, в контексте укрепления стратегической позиции НАТО в Арктике. Обе страны активно сотрудничают с другими северными государствами, создавая региональную основу для координации действий, например, Швеция проводит тренинги и учения в арктических условиях. Обе страны активно участвуют в разработке региональных стратегических планов НАТО, которые учитывают как военные аспекты, так и гибридные угрозы. Совместные усилия направлены на уменьшение зависимости региона от ресурсов США в начальной фазе возможного конфликта.

В заключительной части отмечено, что, несмотря на значительный прогресс, НАТО по-прежнему сталкивается с рядом вызовов в арктическом регионе. США испытывают недостаток ресурсов, в том числе ледоколов и оборудования для ведения операций в холодном климате. Политическая координация внутри НАТО требует большего баланса между национальными интересами арктических стран и коллективными обязательствами перед НАТО. Дополнительной проблемой служит сохранение открытых каналов связи с Россией, так как НАТО стремится избежать ненужной эскалации, сохраняя при этом твердую позицию по защите интересов.

Доклад не содержит принципиально новых идей, но вместе с тем отражает объективную оценку позиций стран НАТО в арктическом регионе, которые значительно уступают российским даже после вступления в альянс Финляндии и Швеции. При этом примечательно, что автор доклада акцентирует внимание на соблюдении баланса между национальными интересами арктических государств и коллективными обязательствами НАТО как ключевом факторе поддержания стабильности в регионе.

Атлантический совет
(The Atlantic Council)

Франклин Д. Крамер (Franklin D. Kramer), научный сотрудник и директор
правления Атлантического совета

Кристен Тейлор (Kristen Taylor), ассистент программы Трансатлантической
инициативы по безопасности в Центре стратегии и безопасности

04.11.2024. URL: <https://www.atlanticcouncil.org/in-depth-research-reports/report/nato-needs-a-hellscape-defense-at-replicator-speed/#united-kingdom>

Теги: #США #НАТО #Восточная Европа #Сухопутные войска #Military
#Informational

Ключевые слова: стратегия обороны, адский пейзаж, беспилотные системы

В докладе описана новая стратегия обороны НАТО, основанная на массовом применении низкозатратных автономных беспилотных систем. Концепция направлена на укрепление позиций НАТО в Европе через ускоренное производство и усиление кибербезопасности. Основываясь на уроках войны на Украине, стратегия акцентирует внимание на необходимости массового использования автономных систем и быстрого промышленного развертывания их производств.

Новая стратегия обороны НАТО предполагает использование большого количества автономных беспилотных систем с упором на доступность, оперативность и высокую боевую эффективность. Эта концепция, названная «адский пейзаж» (с англ. *hellscape*), была впервые разработана для Индо-Тихоокеанского региона и ориентирована на обеспечение превосходства США при минимальных затратах. Для НАТО такая стратегия является ответом на нарастающие угрозы со стороны России, которая демонстрирует способность вести затяжные военные кампании и наращивать мощь собственных Вооруженных сил.

Как отмечают авторы, НАТО сталкивается с двойной угрозой: это активизация военной помощи России и нехватка собственных возможностей для противостояния действиям Москвы. Вооруженные силы таких стран НАТО, как Великобритания, Франция и Германия, имеют многочисленные проблемы, связанные с недостатком финансирования, устаревшим оборудованием, низкой боевой готовностью, ограниченными ресурсами для пополнения запасов. Кроме

того, особое значение имеет проблема слабо защищенного тыла в странах альянса: в ходе боевых действий на Украине Россия продемонстрировала способность наносить мощные удары по критической инфраструктуре (энергетике, транспортным узлам), а также совершать кибератаки.

Стратегия «адского пейзажа» подразумевает главным образом массовое использование недорогих автономных беспилотников для нанесения ударов в воздухе, на земле и на море. Она направлена на достижение трех основных целей: летальность (высокая эффективность беспилотных систем в бою), скорость (способность к быстрому разворачиванию) и экономичность (низкая стоимость в сравнении с традиционными средствами обороны). Летательные аппараты, наземные и морские дроны должны взаимодействовать через сети, управляемые искусственным интеллектом, что обеспечит координацию их действий в режиме реального времени и сделает их устойчивыми к средствам радиоэлектронной борьбы. Распространение таких систем предлагается осуществить на передовых рубежах обороны НАТО: на северо-восточном фланге (страны Балтии, Польша и Финляндия) и в черноморском регионе (Румыния, Болгария, Турция).

Для повышения эффективности автономных систем предлагается также использование мин для сдерживания бронетехники противника, морских мин для ограничения маневров вражеского флота и создание сети оборонительных линий и укреплений для защиты стратегически важных объектов. Важным фактором является наращивание промышленного производства в Европе и США, для чего потребуются активное использование коммерческих технологий и инноваций, а также государственная поддержка через субсидии, налоговые льготы и финансирование.

Далее в контексте рассмотрения выдвинутой стратегии представлен анализ украинского опыта. Отмечается, что ВСУ используют дроны для разведки, ударов по целям, логистической поддержки и минирования. Одними из главных проблем остаются зависимость дронов от операторов, что делает БПЛА уязвимыми к средствам РЭБ, а также нехватка технологий использования автономных системы с искусственным интеллектом. За последние годы Украина увеличила число производителей дронов с 7 до более 200 и может производить миллионы дронов ежегодно, по мнению авторов, такие масштабы производства возможны в Европе при соответствующих инвестициях.

Текст опирается на широкий круг источников, содержит значительное число данных о производстве и применении беспилотных систем в ходе боевых действий на Украине. При этом выдвигаемая оборонная стратегия практически полностью опирается на использование беспилотных систем, в то время как остальным видам вооружений уделяется предельно мало внимания. Несмотря на упоминание киберугроз и РЭБ, в тексте нет подробного рассмотрения потенциальных ограничений стратегии (например, логистических или финансовых).

Италия

Соглашение между США и Германией по ракетам: сдерживание или эскалация? (US-Germany Missile Agreement: Deterrence or Escalation?)

Институт международных исследований
(Istituto Affari Internazionali, IAI)

Полина Синовец (Polina Sinovets), информация отсутствует

29.11.2024. URL: <https://www.iai.it/it/pubblicazioni/us-germany-missile-agreement-deterrence-or-escalation>

Теги: #США #Германия #Military

Ключевые слова: Германия, США, стратегическое сдерживание

Октябрь 2024 г. ознаменовался заявлением главы разведки германской дипломатической службы Б. Каля, который утверждал, что не позднее конца этого десятилетия российские войска могут «совершить нападение» на НАТО. Главу оборонного ведомства вряд ли можно обвинить в гиперболизации ситуации. Его комментарии прозвучали во время «продолжающейся войны России против Украины», «растущего ядерного шантажа Кремля» в отношении Запада и регулярных угроз применить определенные меры против любой страны НАТО, военное развертывание которого может потенциально повлиять на ударные возможности российских ракет.

Развертывание НАТО в Германии на фоне *Zeitenwende* («смена эпох»)

В этом контексте американо-германское решение о размещении на территории Германии к 2026 г. пусковых установок SM-6, обычных крылатых ракет «Томагавк» и новых гиперзвуковых ракет средней дальности (LRHW) на «эпизодической» основе явилось сигналом твердой решимости стран НАТО усилить расширенное сдерживание США в отношении России.

Это решение особенно примечательно тем, что оно касается Германии, одной из самых либеральных стран НАТО, известной своими пацифистскими движениями и антиядерными инициативами. Если в прошлом немецкое общественное мнение решительно выступало против использования ядерного оружия НАТО (около 77% в 2007 г.), то вооруженное противостояние между Россией и Украиной резко повысила поддержку совместного использования ядерного оружия Германией и преимуществ ядерного сдерживания НАТО (около 62–64% после 2022 г.). Параллельно с этим в 2022 г., реагируя на противостояние России и Украины как на «поворотный момент в европейской истории», канцлер О. Шольц объявил об оборонной политике *Zeitenwende*, основанной на инвестициях в размере 100 млрд евро. Эта сумма включала дополнительное финансирование вооруженных сил Германии и обязательство по совместному использованию ядерного оружия.

Россия положила конец иллюзиям Берлина в плане невозможности возвращения крупномасштабного конфликта в Европу после окончания холодной войны. Несмотря на то что Германия считалась одним из экономических гигантов эпохи после окончания холодной войны, она не уделяла должного внимания вопросам обороны, полагаясь в своей безопасности в основном на США. Таким образом, *Zeitenwende* представляет собой первую явную попытку Берлина укрепить собственные национальные силы сдерживания. В рамках этой программы уже были предприняты усилия по закупке у США самолетов F-35 и тяжелых транспортных вертолетов, а также по цифровизации вооруженных сил. Остальные средства все еще находятся в подвешенном состоянии в немецких закупках.

Немецкий парадокс

Позиция в отношении России и ее ядерных сигналов и одновременно глубокое недоверие к будущим ядерным обязательствам США ослабили Берлин, сделав его уязвимым для ядерного принуждения со стороны России. Согласно немецким источникам, весной 2022 г. в разговоре с канцлером Шольцем В. Путин якобы использовал ядерные угрозы в отношении Германии, что в итоге заставило Берлин очень осторожно относиться к поддержке Украины. По сравнению с Великобританией или Францией Берлин не предоставил Украине свои ракеты большой дальности (украинские военные давно просили ракеты «Таурус») и не снял с Украины запрет на нанесение ударов по российской территории.

В определенной степени столь осторожное поведение можно объяснить глубокими историческими и экономическими связями между Россией и Германией. Российский лидер регулярно намекает на ядерное возмездие на публике, но делал более прямые угрозы в общении с Шольцем. В результате Германия стала той са-

мой страной в составе НАТО, где страх перед ядерной эскалацией наиболее силен. В частности, в середине марта 2022 г. более 90% опрошенных немцев выразили «некоторый» или «сильный» страх перед ядерной войной.

Ситуация усугубляется будущей неопределенностью в отношении решимости США защищать Европу при приходе к власти администрации Трампа и активными спекуляциями по поводу возможности выхода США из ряда обязательств по расширенному сдерживанию Европы из-за опасений относительно Китая.

Обоснование размещения ракет

Недавнее двустороннее американо-германское соглашение о размещении в Германии обычных ракет средней дальности представляет собой идеальный баланс между: 1) стратегической необходимостью усилить сдерживание Германии; 2) с учетом исторической симпатии к ядерному разоружению и опасения российской эскалации в стране определенной сдержанностью в отношении развертывания ядерных сил.

С точки зрения сдерживания автор приводит два тезиса.

1. Это вопрос потенциала: большинство ракет смогут достичь российских ракетных комплексов в Калининграде, а ракеты «Томагавк» и LRHW – нанести удар по Москве. Кремль расценит такой шаг как очередную провокацию Запада, поскольку это нарушит обещание НАТО не размещать ударные средства на территории новых членов альянса. Размещение на территории такого давнего члена НАТО, как Германия, не будет интерпретироваться как прямое нарушение данных ранее России обещаний НАТО.

В целом предлагаемое развертывание повысит надежность сдерживания НАТО, не создавая значительной дилеммы безопасности, как в случае с ядерным развертыванием. Использование термина «эпизодическое развертывание» при объявлении о соглашении, вероятно, призвано успокоить Россию, что такое развертывание может носить временный характер в зависимости от ситуации.

2. Развертывание войск также является попыткой укрепить приверженность США защите своих союзников по НАТО, в том числе Берлин. Размещение новых ракет средней дальности будет выполнять дополнительную функцию «спускового крючка», как и в случае с размещенным в Европе тактическим ядерным оружием США, так называемыми «обручальными кольцами Европы».

Опасения по поводу эскалации

Хотя американо-германское соглашение еще не стало предметом публичных дискуссий, некоторые немецкие парламентарии уже заявили, что размещение ракет повысит риск военной эскалации. В этой позиции есть определенная логика.

Россия уже предупредила, что примет «зеркальные меры» в ответ на размещение американских ракет средней дальности в Германии. Автор предполагает, что это может означать развертывание наземной версии «Калибра» (которая может быть готова к 2026 г.) или ракеты 9M729, ставшей одной из причин развала Договора о РСМД. Ожидается, что эти ракеты будут нести обычную боевую нагрузку, «но, поскольку русские производят большинство современных вооружений в двух вариантах – обычном и ядерном, это также может стать предметом спекуляций», утверждает автор.

Аналогичные меры были приняты Россией задолго до нынешнего американо-германского соглашения. С 2018 г. Россия размещает в Калининградской области ракеты «Искандер» с ядерным зарядом и дальностью полета 500 км, способные поразить значительную часть Европы, включая Германию. В ходе дальнейшей эскалации гиперзвуковая ракета «Кинжал» была развернута бомбардировщиками МиГ на начальных этапах полномасштабного «вторжения» России на Украину. В мае 2022 г. Москва также имитировала ядерные удары из своего западного эксклава Калининграда на границе с ЕС, что впоследствии стало частью ядерного сигнала Путина Шольцу. Таким образом, хотя потенциальное развертывание наземных «Калибров» с ядерными боеголовками может ознаменовать начало новой гонки вооружений, Германия в любом случае остается уязвимой.

Взгляд в будущее

Размещение ракет в Германии можно считать одним из самых решительных шагов, предпринятых США для повышения авторитета НАТО в области сдерживания перед лицом все более настойчивой России. Хотя Германия останется в центре дискуссий, на карту поставлена будущая безопасность всего альянса.

Пока не ясно, сохранит ли Германия, а также новая администрация США приверженность ракетному соглашению к 2026 г.

Статья опирается на 27 источников, в том числе академические и официальные первичные ресурсы. Методология представляет собой поэтапный анализ с элементами усиления риторики и нагнетания чувства страха перед лицом неизбежной (с точки зрения автора) атаки России на Европу. При этом материал отражает логику восприятия действий России. Первичность: 5 баллов, объективность: 3 балла, поскольку автор аффилирована с аналитическим центром в Одессе (Украина).

Китайский институт морских исследований при Военно-морском колледже США (China Maritime Studies Institute)

Дэнис Бласко (Dennis J. Blasko), специалист по военным вопросам, ранее армейский атташе при посольстве США в Пекине

11.2024. URL: http://www.andrewerickson.com/wp-content/uploads/2024/11/Chinese-Amphibious-Warfare_Prospect-for-a-Cross-Strait-Invasion.pdf

Теги: #Китай #Military #Сухопутные войска

Ключевые слова: десантные войска

Доклад Д. Бласко входит в сборник Китайского института морских исследований (China Maritime Studied Institute) «О состоянии десантных войск НОАК: перспективы вторжения через пролив».

Доклад эксперта по военным делам КНР Д. Бласко представляет собой анализ состояния десантных войск НОАК (PLAA), составлен на основании открытой информации о действующих десантных войсках после реформы 2017 г., а также проведенных ежегодных учениях. Исследование ставит цель в первую очередь выявить готовность десантной операции при потенциальном захвате Тайваня. Тем не менее, как отмечает автор, крупномасштабная высадка десанта является ключевой основой любой операции НОАК на суше (таким образом, алгоритм высадки может быть применен, например, при развертывании в ближних и дальних морях. – Ред.).

Если раньше десантные войска проходили тренировку в течение четырех месяцев в начале года, то теперь проходят два раза в год, что позволяет проводить более сложные форматы, а также подключать к учению другие войска. В целом изменившийся формат обучения в долгосрочной перспективе повысит боевую готовность десантных войск.

Автор приходит к выводу, что, несмотря на предпринятые попытки модернизации десантных войск, в настоящее время они не готовы к крупномасштабной операции по захвату Тайваня.

Во-первых, в настоящее время десантные войска сухопутных войск незначительны: десантные бригады составляют только 7% от числа общевойсковых бригад (6 из 83). Более того, не хватает около 30 тыс. человек личного состава и 2,4 тыс. единиц техники. Во-вторых, НОАК в настоящее время способна проводить

десантные операции по высадке на небольшую группу островов (Мацзу и Цзиньмэнь) при поддержке артиллерии. Однако этого будет недостаточно для захвата Тайваня.

Десантные войска – один из ключевых доменов развития НОАК КНР, с 2019 г. отмечены как одна из важнейших сил нового типа, которой необходимо уделить пристальное внимание при дальнейшем развитии. В китайском публичном поле отмечается тот факт, что десантные войска пока не достигли высокой планки развития. Так, например, в официальных газетах отмечается необходимость «еще больше усилить десант для гибкого реагирования». Стоит ожидать, что в будущем значение и роль десантных войск возрастут.

Составители

В.Б. Кашин (руководитель проекта), к.полит.н., директор Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии, vkashin@hse.ru

Е.А. Дегтерева (заместитель руководителя проекта, куратор разделов «Экономика», «Инфраструктура», «Военные технологии»), д.э.н., заместитель директора Института мировой военной экономики и стратегии, edegtereva@hse.ru

Д.В. Тренин (научный консультант проекта), к.и.н., научный руководитель Института мировой военной экономики и стратегии, dtrenin@hse.ru

Е.М. Горюшина (научный редактор), к.полит.н., заместитель директора Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии, egoryushina@hse.ru

К.В. Гусева (аналитик), лаборант Центра комплексных европейских и международных исследований

М.А. Дергачев (аналитик), лаборант Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.Г. Зуева (аналитик), эксперт Центра военно-экономических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

К.С. Кондакова (аналитик), стажер-исследователь Центра комплексных европейских и международных исследований

В.В. Мустафина (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

И.А. Кряжев (аналитик, куратор раздела «Ядерное сдерживание»), стажер-исследователь Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

М.С. Семенова (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

Ю.В. Семке (аналитик, куратор раздела «Стратегия»), к.полит.н., ведущий эксперт Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.С. Асафьев (аналитик, куратор разделов «Специальная военная операция на Украине», «Новые технологии», «Военная мысль»), эксперт Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.А. Шевко (аналитик), ведущий эксперт Центра комплексных европейских и международных исследований

А.Д. Янькова (аналитик), младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований

